

Кристиан Лубутен
перевернул Reverso
с.30

Van Cleef & Arpels
запустили бабочек | **14**
Montblanc
поднимается
в гору | **16**
На SIHH появилась дет-
ская комната | **24**
Piaget переизобрели
кварц | **45**
Bvlgari пригтели
драгоценную
змею | **48**
20-летие
LUC Chopard | **50**
Ингеборга
Дапкунайте о своих лю-
бимых Longines | **53**
Rolex наградил
учеников | **54**

ROLEX

Москва, Театральный проезд, 2

МИР ROLEX В ОЖИДАНИИ.
ОТКРЫТИЕ НОВОГО БУТИКА.
МОСКВА, ТЕАТРАЛЬНЫЙ ПРОЕЗД, 2

Москва, Театральный пр., 2, г-ца «Метрополь»
бутик Rolex, тел. 495 933 3370

OYSTER PERPETUAL DAY-DATE 40 IN PLATINUM

ЭКСКЛЮЗИВНО В *Mercury*

Москва: Театральный пр., 2, г-ца «Метрополь», бутик Rolex, тел. 495 933 3370

ЦУМ, ул. Петровка, 2, бутик Rolex, тел. 8 800 500 8000

Третьяковский пр., 7, магазин Mercury, тел. 495 933 3393; Кутузовский пр-т, 31, магазин Mercury, тел. 495 933 3031

Барвиха Luxury Village, 8-й км Рублево-Успенского ш., магазин Mercury, тел. 495 225 8870

С.-Петербург: ДЛТ, ул. Б. Конюшенная, 21-23а, бутик Rolex, тел. 812 648 0850

реклама

товар сертифицирован

** Высокое Ювелирное искусство, Вандомская площадь, с 1906 года

* Пушкар Солитер и Инфини Этуаль

Van Cleef & Arpels

Haute Joaillerie, place Vendôme since 1906**

Москва, СТОЛЕШНИКОВ 9 - (495) 937-9042, ГУМ - (495) 363-2064

Екатеринбург - (343) 215-6001, Киев - (38044) 279-4642

Алматы - (727) 315-5000, Баку - (99412) 497-7990

www.vancleefarpels.com

*Pwbbkar Solitaire and Infini Etoiles**
обручальные кольца, платина и бриллианты

BVLG

ПРИГЛАШАЕМ ВАС ПОСЕТИТЬ
НОВЫЙ БУТИК BVLGARI В ГУМ НА КРАСНОЙ ПЛОЩАДИ

GARI

ROMA

LVCEA

МАРИЯ КОМАРОВА
ГЕНЕРАЛЬНЫЙ ДИРЕКТОР
АО «КОММЕРСАНТЪ»
СЕРГЕЙ ЯКОВЛЕВ
ШЕФ-РЕДАКТОР
АО «КОММЕРСАНТЪ»
АНАТОЛИЙ ГУСЕВ
АРТ-ДИРЕКТОР АО,
АРТ-ДИРЕКТОР ПРОЕКТА
ЕЛЕНА НУСИНОВА
ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР
НЕДЕЛОВЫХ ИЗДАНИЙ
АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ
ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР
ЕКАТЕРИНА ИСТОМИНА
ОБОЗРЕВАТЕЛЬ
ТАТЬЯНА БАКУШИНА
ГЛАВНЫЙ ХУДОЖНИК
МАРИЯ МАЗАЛОВА
ТЕКСТ-РЕДАКТОР
НАТАЛЬЯ КОВТУН
ВЫПУСКАЮЩИЙ РЕДАКТОР
ЕЛЕНА ВИЛКОВА
КОРРЕКТУРА
СВЕТЛАНА ШАПОВАЛЕНКО
БИЛЬД-РЕДАКТОР
ВИКТОРИЯ МИХАЙЛЕНКО
ФОТОРЕДАКТОР
ФОНСТАНТИН ШЕХОВЦЕВ
ЕЛЕНА БОГОПОЛЬСКАЯ
ЕЛЕНА ЛАНГЕ
ДМИТРИЙ ШНЫРЕВ
ВЕРСТКА
НАДЕЖДА ЕРМОЛЕНКО
ЕРМОЛЕНКО@
KOMMERSANT.RU
ДИРЕКЦИЯ ПО РЕКЛАМЕ:
ОТДЕЛ ПРОДАЖ
НАТАЛЬЯ ЧУПАХИНА
CHUPAHINA@
KOMMERSANT.RU
ДИРЕКЦИЯ ПО РЕКЛАМЕ:
ОТДЕЛ РАЗМЕЩЕНИЯ
(495) 797 69 70, Д. 2772

ОТПЕЧАТАНО В ФИНЛЯНДИИ,
ТИПОГРАФИЯ PUNAMUSTA,
KOSTI AALTOSEN TIE, 9, 80140
JOENSUU, FINLAND
ТИРАЖ 75 000 ЭКЗ.
ЦЕНА СВОБОДНАЯ

УЧРЕДИТЕЛЬ:
АО «КОММЕРСАНТЪ»
АДРЕС: 127055, Г. МОСКВА,
ТИХВИНСКИЙ ПЕР., Д. 11, СТР. 2.
ЖУРНАЛ ЗАРЕГИСТРИРОВАН
ФЕДЕРАЛЬНОЙ СЛУЖБОЙ
ПО НАДЗОРУ В СФЕРЕ СВЯЗИ,
ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ
И МАССОВЫХ КОММУНИКАЦИЙ
(РОСКОМНАДЗОР).
СВИДЕТЕЛЬСТВО
О РЕГИСТРАЦИИ СМИ —
П/И № ФС77-38790 ОТ 29.01.2010

ФОТО НА ОБЛОЖКЕ:
ФРАНЦУЗСКИЙ ДИЗАЙНЕР
КРИСТИАН ЛУБУТЕН.
ФОТО ПРЕДОСТАВЛЕНО
МАНУФАКТУРОЙ
JAEGER-LECOULTRE

Алексей Тарханов

52__Точная механика
с небес: полвека
коллекции «1966»
Girard-Perregaux

48__Рождение золотой
змеи: экспозиция
Bvlgari в Риме

Часы куда-то спешат

Женевский салон — часовой Новый год. Как его встретишь, так и проведешь. Подарков под елкой мало. У всех ощущение опасности: с 1970-х годов прошлого века швейцарские часовщики не чувствовали такой неуверенности. Атака коннектированных часов грозит спутать все тщательно разложенные карты. Первая тенденция — приход электроники в механические часы. От полной замены классического механизма микрокомпьютером до внедрения в механические часы электронных чипов. Как бы расширение возможностей часов, обретение ими функций, ранее им несвойственных. Другая идея — использование электроники для решения внутренних часовых задач: часы-амфибии, имеющие одновременно механические и электронные узлы. Их либо добавляют «сверху», как это делают создатели Urwerk в своих EMC Time Hunter,

либо устанавливают в существующие механизмы, как в Empereador Coussin XL 700P дома Piaget.

Вторая тенденция — снижение цен, чтобы расширить ряды поклонников часов с усложнениями. Даже Greubel Forsey, никогда не изменявшие золоту и платине, впервые в истории выпустили

модель в стали. Правда, бюджетной при цене в 150 тыс. франков Signature 1 можно назвать только в сравнении. Полный календарь, находящийся под планкой в 5 тыс. франков, у Baume & Mercier — неплохой аванс молодым коллекционерам.

Коллекция L.U.C Каждая деталь – настоящий шедевр

Ширина лопасти, обеспечивающей мягкий спуск трех запатентованных молоточков механизма **L.U.C Chrono One**, рассчитана таким образом, чтобы стрелки хронографа возвращались в исходное положение плавно. Если толщина этой важной детали будет слишком большой, стрелки обнулятся резким рывком, а если слишком маленькой, то обнуление показаний хронографа может вообще оказаться невозможным. Как и все компоненты калибра L.U.C 03.03-L, каждый молоточек украшен и отделан вручную мастерами Мануфактуры Chopard. Механизм L.U.C Chrono One является сертифицированным хронометром (COSC).

L.U.C CHRONO ONE

ЭКСКЛЮЗИВНО В *Mercury*

Москва: Третьяковский проезд, 9, бутик Chopard, тел. 495 933 3383
ЦУМ, ул. Петровка, 2, бутик Chopard, тел. 8 800 500 8000
Кутузовский пр-т, 31, магазин Mercury, тел. 495 933 3031
Барвиха Luxury Village, 8-й км Рублево-Успенского ш., бутик Chopard, тел. 495 225 8875
С.-Петербург: ДЛТ, ул. Б. Конюшенная, 21-23а, бутик Chopard, тел. 812 648 0850

Chopard

PIAGET

PERFECTION IN LIFE*

реклама

*Совершенство как образ жизни

- Сити, Лондон -

Piaget Altiplano 900P,

Самые тонкие часы в мире: 3,65 мм, полное
слияние корпуса и мануфактурного механизма.

Piaget, Мастер ультратонких часов.

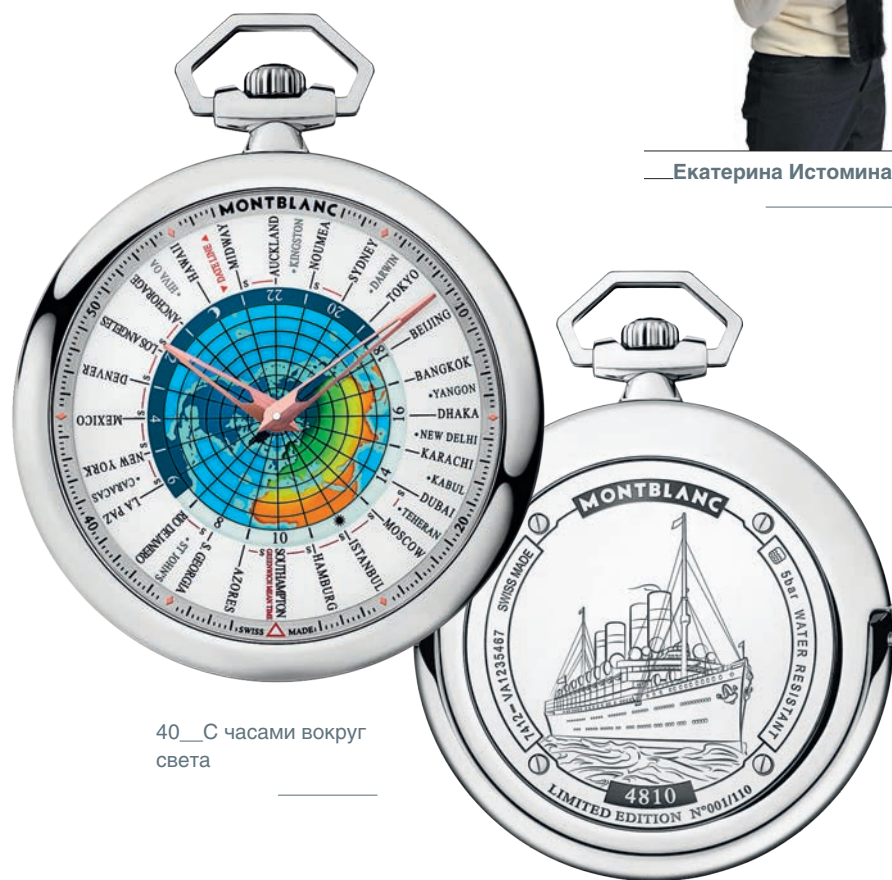
piaget.com

Москва: Столешников 5, (495) 980 9047

ГУМ 1-я линия, (495) 662 7577

Киев: М. Заньковецкой 4, (38044) 279 4658

февраль 2016

40__С часами вокруг света

Екатерина Истомина

Без тенденций

Главная тенденция прошедшего в Женеве ежегодного Салона высокого часового искусства — это отсутствие общих тенденций. Каждая марка сегодня предпочитает двигаться своим собственным путем, надеясь на удачу в довольно непростых мировых финансовых обстоятельствах. И если раньше можно было заявить, что в моде розовое золото, изумруды-кабошоны, цветные кварцы или дорогие минутные репетиры, то сегодня подобных выводов никак не сделать. Каждый бренд решил развивать то, что у него получается лучше всего. Так, в Cartier вновь взяли за магические часы — разумеется, в их наручном варианте. В Van Cleef & Arpels представили очередную золотую часовую скульптуру,

39__Чокеры: полное собрание

а заодно и новейшие поэтические усложнения. В Vacheron Constantin выпустили беспроблемные спортивные модели Overseas, справедливо полагая, что разнообразие будет по вкусу любому рынку. В доме Piaget не только не забыли о ювелирных приоритетах (золотые браслеты женских часов Gala с миланским

плетением, а также часы в концепции Metiers d'Art), но и вспомнили о своей кварцевой одиссее. Собственные, непохожие друг на друга пути выбрали

GP

GIRARD-PERREGAUX

MECHANICS OF TIME SINCE 1791

VINTAGE 1945

АВТОМАТИЧЕСКИЙ МЕХАНИЗМ GIRARD-PERREGAUX, КАЛИБР 03300-0105. ЧАСЫ, МИНУТЫ, МАЛАЯ СЕКУНДНАЯ СТРЕЛКА, БОЛЬШАЯ ДАТА, ИНДИКАТОР ФАЗЫ ЛУНЫ. ЗАПАС ХОДА – 46 ЧАСОВ. СТАЛЬНОЙ КОРПУС (36,10 X 35,25 ММ) С САФИРОВОЙ ЗАДНЕЙ КРЫШКОЙ. РЕМЕШОК ИЗ КРОКОДИЛОВОЙ КОЖИ СО СКЛАДНОЙ ЗАСТЕЖКОЙ.

ЭКСКЛЮЗИВНО В *Mercury*

ул. Петровка, 2
ЦУМ
Москва, тел. 8 800 500 8000

Кутузовский пр-т, 31
магазин Mercury
Москва, тел. 495 933 3031

магазин Mercury
Москва, тел. 495 933 3393

Третьяковский пр., 7
Барвиха Luxury Village
8-й км Рублево-Успенского ш.
магазин Mercury
тел. 495 225 8870

ул. Б. Конюшенная, 21-23а
ДЛТ
С.-Петербург, тел. 812 648 0850

Отдел дистрибуции: тел. 495 941 8337

февраль 2016

49__Дом всех
влюбленных: юбилей
Van Cleef & Arpels

и в Baume & Mercier (цвет, женственность), и в A. Lange & Sohne (совершенная немецкая механика), и в Roger Dubuis (мануфактурные механизмы плюс модная подача), и в Audemars Piguet (вариации Royal Oak и Millenary). Разве что в Montblanc решили серьезно расширить модельный ряд, а в Jaeger-LeCoultre — пригласить видного дизайнера Кристиана Лубутена. В остальном — закон и порядок, осторожность и тишина.

АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

24__SIHH 2016:
все главные дебюты

календарь с часами: 2016

Это первый выпуск «Стиль. Часы» в наступившем году, и он традиционно посвящен премьерам Женевского салона высокого часового искусства (SIHH). Следующий номер тематического приложения выйдет в середине апреля: в нем речь пойдет о результатах Базельской ювелирно-часовой выставки. Третий выпуск «Стиль. Часы» появится в начале октября, и из него можно будет узнать о самых громких работах Парижской антикварной биеннале. И наконец, четвертый номер выйдет в конце ноября — с итогами часового конкурса Grand Prix de Geneve.

АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

**MONT
BLANC**

Montblanc Heritage Spirit Moonphase and Hugh Jackman

Crafted for New Heights

Новые часы Montblanc Heritage Spirit Moonphase выполнены в лучших традициях Высокого часового искусства: калибр MB 29.14 с автоматическим подзаводом, корпус 39 мм из розового золота 18 карат, циферблат с апертурой в форме полумесяца, в которой отображаются фазы Луны. Подробнее: Montblanc.com

АРХИВЫ ЛУЧШЕ ПОПОЛНЯТЬ, ЧЕМ ВЫЧЕРПЫВАТЬ НИКОЛА БОС, VAN CLEEF & ARPELS

АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

— Van Cleef & Arpels,
Charms Pavee, 2016

любовь к игре — то, что отличает
нашу марку от многих соседей

— Van Cleef & Arpels,
эскиз к модели
Charms Pavee, 2016

Молодой шеф Van Cleef & Arpels Никола Бос в Richemont Group уже более 20 лет, но главой марки стал лишь три года назад. Он начинал в Fondation Cartier Pour Art Contemporaine, знаменитой художественной институции, которую патронирует дом Cartier. С 2000 года Никола Бос работает в старинном французском доме Van Cleef & Arpels, который во многом обязан ему революционной концепцией поэтических усложнений.

— За Van Cleef & Arpels внимательно следят и клиенты, и журналисты. Все ждут новых поэтических усложнений.

— А пока вы ждете, мы развиваем часовое искусство в двух основных направлениях. Первое — это ювелирные часы, наши «украшения, которые показывают время». Их было немало в Женеве в прошлом году. Наши традиционные «замочки» Cadenas — это исторические вещи, в которых главное — эстетика, камни, огранка и еще то, насколько эти часы соответствуют образу ювелирных украшений дома. Но есть и выходящие из привычного ряда шедевры — вспомните великолепный браслет Carpe Koi Watch из драгоценных камней. Второе направление, в котором мы работаем, — это механика.

— Это ведь тоже вещи, выходящие из привычного ряда?

— В часовом деле точно так же, как и в ювелирном. Есть вещи уникальные, единственные, которые дольше лежат в сейфах, чем выходят в свет, это вечерние украшения, и есть «дневные украшения», как мы их называем. И вот перед вами новые часы с маленькой ювелирной подвеской, которые относятся к важному для нас часовому семейству Charms. Настоящие женские часы с ювелирной отделкой, созданные в логике ар-деко.

— Есть ли прообразы у этой работы в вашем архиве?

— Charms — линия, которую мы запустили восемь лет назад. Ей пока еще рано в архив. К тому же, если бы мы только и делали, что брали идеи из архивов, мы бы давно их исчерпали. Более того, их исчерпали бы уже наши предшественники. Я хочу, чтобы мы эти архивы пополняли. Архивы лучше пополнять, чем вычерпывать. Когда мы работаем с «замочками» Cadenas или с «молнией» Zip, ясно, что мы обращаемся к узнаваемым прототипам, но когда речь идет о Charms — это совсем другая, новая, история. Пусть наши будущие коллеги через 50 или 80 лет возрождают эту линию, если к тому времени она окажется на музейной полке.

— И Charms, и Zip, и Cadenas будто бы придуманы в качестве игрушек для людей, которых не так-то просто развеселить.

— Мне кажется, что всем людям свойственно играть. И любовь к игре — то, что отличает Van Cleef & Arpels от многих соседей. И это тоже история. Когда в 1920–1930-х годах появились multifunctional украшения, украшения-трансформеры, с которыми легко было путешествовать, мне кажется, что именно Van Cleef & Arpels полнее всего ответил на этот заказ времени.

— Ваши вещи вообще редко бывают статичными, в них всегда есть какой-то сюрприз.

— Например, часы этого года, которые занимают промежуточное положение между чисто ювелирными и поэтическими усложнениями. Циферблат похож на витраж, ажурный, сквозь который виден крутящийся диск, покрытый драгоценными камнями разного цвета, показывающимися в окошках. В течение дня часы у вас на руке меняют цвет. А вот другой вариант — одна из самых дорогих вещей, привезенных нами в Женеву, — часы с секретом, спрятанные в браслете из 115 мозамбикских рубинов общим весом более 151 карата. Понятно, что даже для нас, ювелиров, они находятся в разных ценовых категориях, но идея игры все та же. Мы использовали, например, указатель «день-ночь», «солнце-луна». Солнце и луна — это же подлинные герои часовщиков, протагонисты и действующие лица. Но в старых классических часах им отводилось место в окошечке на краю циферблата, а у нас они получили главные партии.

— И все-таки неужели в этом году вы обошлись без поэтических усложнений?

— Как же мы могли? Конечно, не обошлись. Вот новые часы, где на циферблате между облаками летают бабочки, за ними наблюдает ласточка. Она указывает часы, бабочки — минуты, а весь этот механический балет требует особого ретроградного механизма, который сделали для нас наши коллеги из ValFleurier. Нам это так понравилось, что мы решили: обидно будет хозяину часов пропустить момент изменений. И вот вам рычажок, который запускает весь механизм разом, как мультипликацию. Вы можете наблюдать весь цикл. Он занимает тринадцать секунд, на это время отсчет времени отключается, а по истечении тринадцати секунд стрелки мгновенно нагоняют отставание и продолжают бег. Сколько бы раз вы ни выпускали бабочек, часы идут точно.

Беседовали Екатерина Истомина и Алексей Тарханов

#DontCrackUnderPressure

TAG Heuer

SWISS AVANT-GARDE SINCE 1860

TAG HEUER CARRERA CALIBRE HEUER 01

Крис Хемсворт очень тщательно подходит к выбору ролей и полностью отдается своему делу. Любое препятствие он воспринимает как новую возможность, поэтому девиз #DontCrackUnderPressure* точно отражает его подход к жизни.

БУТИКИ TAG HEUER

Москва, улица Кузнецкий Мост, 7, (495) 621-90-40

Екатеринбург, улица Бориса Ельцина, 8, Hyatt Regency Hotel, (343) 359-40-49

#DontCrackUnderPressure — Не сдаваться под натиском

МЫ ПОДНИМАЕМСЯ В ГОРУ ЖЕРОМ ЛАМБЕР, MONTBLANC

Montblanc, Exo
Tourbillon Slim, 2016

АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

я не люблю генеральных линий.
я люблю оставлять все пути
ВОЗМОЖНЫМИ

Montblanc, калибр
MB 29.21 модели Exo
Tourbillon Slim, 2016

Француз Жером Ламбер привез в Женеву уже третью коллекцию часов Montblanc, за которую на сей раз он готов поручиться полностью. Эта работа была начата сразу после его перехода из швейцарской марки Jaeger-LeCoultre (где Ламбер провел славных 12 лет) в германскую Montblanc. Вот уже три года Жером Ламбер возглавляет компанию, когда-то более известную ручками, чем часами, и уверенно делает ее одной из самых заметных на SIHH.

— В этом году есть ощущение, что перед нами новая прекрасная марка. Как будто бы она создана заново.

— Спасибо, но я предпочел бы говорить не о создании, а о возрождении. Не о возрождении часовой марки, ваша правда, мы знамениты не только часами, но о возрождении самого духа. Амбиций. Страсти. Вот вещи, которые всегда были свойственны Montblanc.

— Но в прошлом и позапрошлом году это могло быть не так очевидно.

— На первую коллекцию для SIHH в 2013 году у меня было шесть месяцев, на вторую — полтора года, на нынешнюю — два с половиной. Часовое дело требует времени. Нам повезло в том, что выбранное направление идеально соответствовало тому, что дом Montblanc хотел и мог. Нам не приходилось метаться и менять решения, мы и вправду могли карабкаться день за днем на нашу монблановскую высоту 4810 метров над уровнем моря и подниматься над нашим собственным уровнем.

— Почему вы выбрали тему путешествий в этом году?

— Потому что Montblanc отмечает 110 лет со дня одного замечательного трансатлантического путешествия. В 1906 году наши отцы-основатели Альфред Нехемиас и Август Эберштейн отправились в Америку и были поражены первыми авторучками, которые только начали появляться. Они привезли в Германию патент и вместе с фон Фоссом довели конструкцию до

совершенства. «Мы должны рассказать о путешествиях, — решили мы. — В путешествиях находится истина». И поскольку путешествие в то время начиналось в нашем городе, в гамбургском порту, и шло через Атлантику, мы решили, что лучшая тема — это плавание, флот. Мы затронули эту тему в прошлом году с часами Vasco da Gama, и когда нас спрашивали, почему вы выбрали Васко да Гаму, я прикусывал себе язык, чтобы не сказать: «Да потому что в будущем году все у нас будет про путешествия».

— По счастью, ваши создатели плыли не на «Титанике».

— Вот именно. Но в то время шло постоянное соревнование между кораблями, какой из них быстрее доставит пассажиров из Старого Света в Свет Новый. На нашем стенде есть приз за скорость «Голубая лента Атлантики», который принадлежит сейчас Ричарду Брэнсону, сэр Ричард дал его нам на время Женевского салона. Он посчитал, что механики и моряки, которые тратили силы и иногда рисковали жизнью, чтобы выиграть три дня или шесть часов у соперника, делали работу, похожую на ту, которые делают сейчас наши часовщики, соревнуясь с коллегами в точности и мастерстве. И он наградил нас своей «Голубой лентой» — пусть даже на время SIHH.

— Но это было время, когда германцы соревновались со всем миром — с британцами, американцами, французами. Так что вы ограничены. Вы говорите не о «Куин Мери» и «Нормандии», а о...

—...о «Дойчланде». Океанском корабле «Германия», на котором плыли Нехемиас с Эберштейном. У нас висит афиша паровой линии Гамбург—Нью-Йорк с девизом «Быстрее через океан». И, как вы знаете, развитие часов всегда сопровождало развитие мореплавания. Чтобы об этом напомнить, мы выпустили карманные модели с двумя крутящимися глобусами. Фантастическая работа — клуазоне, гравюра, миниатюрная эмаль.

— К вашему юбилею вы готовите какие-нибудь специальные события?

— Мы готовим большие выставки. Начиная с апреля мы провезем их по разным странам, чтобы отметить 110-летие дома и нынешнюю коллекцию «4810», в которой есть и пишущие инструменты, и инструменты, измеряющие время, — и те и другие красивы и технически совершенны.

— Собираетесь ли вы оспаривать «Голубую ленту» в гонке за коннектированными часами?

— Мы начали активные продажи нашего Montblanc e-Strap и готовим второе поколение этого умного часового браслета.

— Что для Montblanc важнее: электроника или механика? Какая у вас генеральная линия?

— Не люблю генеральных линий. Люблю оставлять все пути возможными. В нашем мире все меняется, надо быть подвижными. Мы видим, что коннектированные часы сейчас стоят около €700. Просто потому, что Google и Apple так решили, а это такая мощь, с которой не поспоришь. Айсберг! Мы в этой ситуации решили сделать ремень с электронным устройством, Montblanc e-Strap, который позволяет нам сохранять позиции в этой гонке, в общем-то в ней не участвуя.

— Зачем же вы тогда в нее включились?

— Потому что раз за океаном решено, что это будет €700, первая битва для нашего часового искусства, которое существует в гораздо более высоком ценовом сегменте, отложена. Швейцарские часы, как правило, дороже, так что первая волна вторжения нас не коснется. Другой вопрос сложнее — у нас всего одно запястье, и я не могу надеть на него несколько часов. Так поступал разве что Николас Хайек. Это вторая битва. И вот поэтому мы сделали e-Strap: раз клиент хочет носить что-то коннектированное — пусть он добавит это к часам, а не заменит их. Таков наш ответ. Ремешок стареет почти с такой же скоростью, как и электронный гаджет, проходит год-полтора, и его можно будет менять.

— Или делать карманные часы для тех, кто хочет носить на запястье iWatch.

— Конечно. Но это лишь вариант. Мы выпустили всего восемь штук наших Collection Villeret Tourbillon Cylindrique Pocket Watch. Пришлось разрабатывать не только специальный механизм, но и особый циферблат, единственный в своем роде корпус. Экономически это невыгодно. Но это понравится коллекционерам. А мы ответственны перед ними не меньше, чем перед акционерами.

— Чего вы ожидаете от проблем мирового рынка и особенно русского?

— У Montblanc дела идут неплохо, у нас очень стрессоустойчивая бизнес-модель. У нас своя сеть, мы сами ввозим часы в Россию. Покупки за границей становятся для россиян не таким легким делом, надо выехать, поменять деньги и так далее. Уверен, что русские будут покупать в России.

— А прыжки рубля?

— Мы приспосабливаемся. Мы пляшем вместе с ним.

Беседовали Екатерина Истомина и Алексей Тарханов

СУЩНОСТЬ ЧАСОВОГО МАСТЕРСТВА,
ВОЗНЕСЕННАЯ ДО УРОВНЯ ИСКУССТВА.

— 9S Mechanical¹ —

GS
Grand Seiko

55th
ANNIVERSARY
Grand Seiko²

Реклама. ¹Механический калибр 9S. ² 55-я годовщина Grand Seiko.

SEIKO

ПОСВЯЩЕНИЕ СОВЕРШЕНСТВУ

БУТИК SEIKO

Москва, ул. Никольская, 10/2, тел. +7 (495) 510 1881
www.seikoboutique.ru, boutique@seiko.ru
www.seiko.ru

НАМ ДОРОГИ И ЧАСЫ, И ДРАГОЦЕННОСТИ ФИЛИПП ЛЕОПОЛЬД-МЕТЦГЕР, PIAGET

АЛЕКСЕЙ ТАРАХОВ

даже самые сложные
часы piaget элегантны

Филипп Леопольд-Метцгер является главой швейцарской часовой и ювелирной марки Piaget уже почти 20 лет. Под его руководством знаменитая компания, основанная в 1874 году как фабрика по производству механизмов, развивает сразу два направления. Это ювелирные украшения (в том числе и класса haute joaillerie) и часы с осложнениями, среди которых главными являются ультратонкие механизмы.

— В этом году в ювелирных часах вы сделали больший, чем раньше, акцент на золотые браслеты. Почему вам важно развивать это направление? Ведь не во всех странах мира любят браслеты, некоторые предпочитают ремешки.
— На самом деле изготовление золотых браслетов с различными плетениями — часть нашей истории. Мы выпускали много таких часов в 1950–1970-х годах. Кстати, мы делали браслеты не только из золота, но и из полудрагоценных и поделочных камней: от бирюзы до тигрового глаза, перламутра и оникса. Это заметная часть нашей истории, которой сегодня мы решили уделить чуть больше внимания, чем раньше. К тому же ювелирные часы на золотых браслетах — к примеру, блистательные, на мой взгляд, модели Gala, корпус которых поставлен на браслеты миланского плетения, — позволяют нам продемонстрировать наше ювелирное мастерство.

— Piaget был единственным домом, который показывал в рамках SIHH ювелирную коллекцию. Два года назад вы решили расстаться с этой славной традицией. По-прежнему думаете, что поступили правильно?

— SIHH — это в первую очередь часовой салон, пусть на нем представляют не только турбийоны и минутные репетиры, но и женские часы с драгоценными камнями. Вы правы: компания Piaget была единственной маркой, которая показывала здесь свои собрания драгоценностей. Этого не делали ни в Cartier, ни в Van Cleef & Arpels. Мы решили больше не представлять наши украшения на SIHH, который по рождению и профессиональным устремлениям является мероприятием часовым. Ведь ювелирные презентации — это особые мероприятия со своей публикой и атмосферой. И мы решили вынести эти презентации за рамки часового салона.

— Piaget одинаково удачно работает в двух направлениях — ювелирном и сложном часовом. Какому из них вы уделяете больше внимания?

— Нам важны и часы, и драгоценности. За каждым из направлений стоит специальное подразделение, мастера со своими задачами. Есть персонал, который отвечает за драгоценные камни. Есть замечательный ювелирный дизайнер Жан-Бернар Фор, который разрабатывает рисунки украшений. Есть специалисты, которые занимаются женственными часами из серии Altiplano, где присутствуют различные ремесла — от шелковой вышивки до микромозаики из цветного стекла. В то же время наш технический конек — это ультратонкие калибры, которые мы делаем с начала 1950-х годов. Традиция ультратонких часов в Piaget настолько сильна, что каждый год мы устанавливаем новые рекорды в этой области.

— Ваши ультратонкие часы — это не только механизмы, но и особенный формат, я имею в виду black tie.

— Да, мы хотим, чтобы даже наши самые сложные с точки зрения механики часы были элегантными. Вот почему вы можете видеть ультратонкие часы, которые почти полностью украшены бриллиантами. Нам важно, чтобы технические достоинства сопровождались оригинальным и блистательным дизайном.

— Не секрет, что сейчас рынок luxury goods переживает непростые времена. Я имею в виду и Россию, и Китай, и страны Латинской Америки. С какими чувствами и мыслями вы, как опытный руководитель, смотрите сейчас в будущее?

— Мы проходили немало кризисов. Вспомните хотя бы мировой финансовый кризис 2008 года. Тогда тоже всем казалось, что наша индустрия в опасности. Многие марки практически полностью прекратили выпуск сложных, коллекционных часов и вернулись к собственной исторической классике, к самым простым моделям. Но вот прошло почти десять лет, и у нас снова есть турбийоны, минутные репетиры, уникальные, созданные в единственном экземпляре часовые и ювелирные предметы. И кажется, что кризиса 2008 года как будто и не было. Так что сегодня нужно просто продолжать работать. Делать то, что умеешь, и делать это хорошо. Не нарушать традиций, развивать новые направления. Публика всегда любила и всегда будет любить красивые, качественные, дорогие вещи.

Беседовала Екатерина Истомина

— Piaget, Gala
Limelight Milanaise,
2016

— Piaget, Gala
Limelight Milanaise,
2016

РОССИЯ — ОЧЕНЬ ВАЖНЫЙ РЫНОК ЖАН-КРИСТОФ БАБЕН, BVLGARI

— Bvlgari, Serpenti
Limited Edition, 2016

АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

Жан-Кристоф Бабен привез в Женеву часы знаменитого римского ювелирного дома Bvlgari. Три года назад он стал его генеральным директором и сейчас принял решение, что Bvlgari стоит принимать участие не только в BaselWorld, но и в SIHH. Похоже, марки и в период кризиса возвращаются к идее присутствия на обоих часовых салонах.

— Bvlgari снова в Женеве. Но многие марки считают, что нужно ехать только в Базель. Что вы знаете такого, чего не знают они?

— Думаю, у них просто не так много новинок, как у нас. Наше часовое предложение — это четыре великие линии. Первая — это, конечно, Bvlgari Serpenti. Наша главная женская часовая линия. Новая модель Lvcea пользовалась в прошлом году не меньшим успехом. Третья наша опора — Bvlgari-Bvlgari, которая в прошлом году отмечала 40-летие. В отличие от двух первых, исключительно женских линий, эта и женская, и мужская. Наконец, Octo — линия, которая предназначена скорее для мужчин, но она пользуется успехом и у женщин. Все эти линии активно развиваются. В 2016 году у нас предусмотрено много премьер, слишком много для одного салона. В связи с этим мы опять решили выставиться и в Женеве, и в Базеле, разделив между ними премьеры. Присутствие в Женеве, таким образом, свидетельствует о том, что у марки Bvlgari больше сил и возможностей, чем у других.

— В чем особенности премьер этого года?

— Раньше в Женеве мы показывали более доступные вещи. Но на сей раз пошли другим путем. Наша марка знаменита своим ювелирным мастерством, а потому мы сделали упор на ювелирные шедевры. С 1940-х годов мы славимся ювелирными часами с секретом Serpenti. Они всегда были дорогими, но сейчас мы добавили в коллекцию ювелирные часы, стоящие от 15 тыс. до 80 тыс. франков. Мы привезли часы Lvcea с корпусом 23 мм. Раньше его диаметр составлял 28 мм или 33 мм. Появление маленьких ювелирных часов, которые мы называем Lvcea Piccola, — это тоже важная новость. У моделей из линии Diva теперь циферблат из ацетатного волокна. Он похож на драгоценные камни. Но из них, как известно, мы не можем сделать циферблат, толщина его будет слишком велика. А узор ацетата тоже неповторим, так что одни часы непохожи на другие. Есть и циферблат, полностью покрытый бриллиантами. Ну и конечно, Octo Ultranero Finissimo Tourbillon в титановом корпусе с обработкой DLC. Это и так тончайшие часы, а в черном цвете они кажутся еще тоньше.

— Какая из линий имеет больше поклонников?

— Конечно, Serpenti. Как в золоте и драгоценных камнях, так и в стали на гибком браслете Tubogas.

— В прошлом году вы активно занялись русским рынком, открыв магазин в ГУМе, но нынешний год у нас рискует быть беспокойным.

— Сложности сейчас не только у России. Надо бороться за качество наших вещей и не забывать, что мы продаем не просто очень красивые часы, а часы, которые со временем только подорожают. Потому что в отличие от многих других областей ювелирное искусство все-таки обладает особенностью сохранять свою ценность далеко за пределами модных сезонов. Да, это правда, в экономике сложности, но покупатель не рискует, когда в кризис приобретает наши вещи. Мы открыли бутик в России, мы этим очень довольны. Бывают периоды и лучше, но сколько можно их дожидаться? Россия — очень важный рынок, пусть пока лишь потенциально важный. Есть цикл, есть амплитуды колебаний, если мы будем подчиняться им нашу стратегию, мы не выиграем, а проиграем. Надо исходить из главного — Россия великая страна, которая любит искусство и роскошь и знает в них толк. Объясните мне, почему я должен испугаться кризиса и уйти?

— Что происходит с коннектированными часами Bvlgari Diagono Magnesium, которыми вы блеснули в прошлом году?

— Вот уже год мы плотно работаем со швейцарской компанией хранения данных WISEKey и с другими партнерами. Мы получили все необходимые патенты, так что финальный продукт вы увидите в Базеле, он готов. Другой вопрос, когда мы его запустим в серию. Часы в полном порядке, но обнаружилось, что работать с ними в паре могут только те смартфоны, у которых есть Near Field Communication (NFC) Technology. Модулем NFC оснащены пока далеко не все электронные гаджеты. Это был большой сюрприз для нас: оказалось, часовщики здесь опережают электронщиков.

Беседовал Алексей Тарханов

россия — страна, которая любит
искусство и роскошь и знает
в них толк

НЕЛЬЗЯ ПОДГОНЯТЬ ЧАСОВЩИКОВ ФРАНСУА-ПОЛЬ ЖУРН, F.P. JOURNE

АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

— F. P. Journe, Octa Divine, 2016

не хочу заламывать цены: у меня свое достоинство и свои резоны

В дни SIHH у Франсуа-Поля Журна свой салон. На поклон к знаменитому часовщику сходятся журналисты, приехавшие в Женеву. Миновать мануфактуру F.P. Journe на старой улице Синагоги в центре Женевы невозможно.

— Приятно было видеть, как сражались за ваш Tourbillon Souverain Bleu на ноябрьском аукционе Only Watch. У вас один из лучших результатов — 550 тыс. франков.

— Да, неплохо для первого участия. Теперь я буду готовиться к 2017 году, к следующему аукциону.

— Почему вы не участвовали в нем раньше?

— Потому что раньше торги проводил аукционный дом Antiquorum. Мне не нравилось, как они это делают, и я не хотел быть с ними в одной лодке. Когда аукцион перешел в руки дома Phillips, ныне прочно связанного с Mercuro, мне показалось, что дело становится более серьезным. И я выразил готовность участвовать. Организатору торгов Люку Петтавино, который спросил меня о том же, о чем и вы, я объяснил: проблема была в том, что Only Watch не созрел еще для F.P. Journe, а F.P. Journe не созрел для Only Watch. Теперь время настало. И доказательство этому — цена, за которую были куплены Tourbillon Souverain Bleu.

— Что вы собираетесь сделать для них через два года, вы уже знаете?

— Знаю. Нечто совершенно неожиданное. Открытие для всех. У меня как раз есть новые часы в разработке. И думаю, я успею представить их на аукционе.

— Я слышал, что ваши очень успешные электромеханические часы Elegante, которые вы предназначали женщинам, понравились мужчинам. Они завистливые, эти мужчины.

— Ну да, вот поэтому-то я и сделал часы, которые сейчас на мне. Корпус 48 мм. Пока мужские Elegante будут выглядеть так, а дальше мы посмотрим, может быть, мужчинам захочется и драгоценных камней. Голубых и розовых. Или женщины заинтересуются этим размером. Все возможно. Новые часы Elegante способны приспособиться к любому запястью.

— Я видел ваш набор из пяти классических моделей в стальных корпусах диаметром 38 миллиметров. Это ваше полное собрание сочинений?

— В лаковом футляре. Похороны по высшему разряду. Я решил похоронить размер 38 миллиметров, и это моя последняя ему дань. Больше такого размера не будет. Тем более в стали. Поэтому я и назвал сет «The Historic Size».

— Цена 290 тыс. франков кажется вам достаточной? Почему не миллион? Не полтора?

— Не хочу заламывать цены: у меня свое достоинство и свои резоны. Я работаю на длительную перспективу, и скачки с препятствиями мне не нужны. Я прагматик.

— Поэтому вы не хотите увеличить количество часов, которые выпускает F.P. Journe?

— В прошлом году мы сделали всего около 900 часов. Мы видим, что этого достаточно. Это как и в позапрошлом году, не считая, правда, Elegante, но они не совсем механика. Что же касается сложных механических часов, их выпуск не должен превышать 1 тыс. штук в год. Это уже очень-очень много работы.

— Вы не хотите возобновить выпуск часов с алюминиевыми корпусами?

— Уже два года, как этих часов нет, и я вздохнул с облегчением, хотя и любил их. Мы бы разорили фабрику, которая делала для нас корпуса. Очень сложный процесс. Когда мы отдавали в обработку изделия из алюминия, 60% уходило в брак. На фабрике сбивались с ног, у них не было времени делать платиновые корпуса для других наших серий. Я решил, что эта ситуация ненормальна, и остановил производство. Потом я случайно разговорился с американцем, который выпускал из алюминия корпуса для стереосистем, он спросил меня, как я делаю свои алюминиевые часы. Я сказал, что две трети идут в корзину, он ответил: «У меня тоже. Добро пожаловать в клуб!» С титаном проще.

— Вы не оставили идею расширяться и надстроить этаж или два?

— Нет, я от этого не отказался, просто идут бесконечные согласования. Адвокаты изучают дело: не будут ли соседи возмущаться, не влипнем ли мы в суды и споры.

— Но почему они будут возмущаться? С вашим появлением квартал, по-моему, расцвел.

— Не знаю, будут ли они против, но я точно знаю, что они не будут за. Я бы не позволил ничего строить у себя перед окнами.

— Много ли у вас учеников?

— У нас нет учеников. Есть молодые часовщики. Но, конечно, вы правы, в определенном смысле все часовщики, которые приходят сюда, — ученики, потому что их надо еще многому научить. Мы им доверяем Chronometre Souverain, потом Chronometre Bleu, а потом смотрим, можно ли им поручить механизм с автоматическим заводом. Следующий класс — это усложнения на основе автоматического механизма. Процесс долгий. Я всегда им говорю: «Хочу, чтобы все было совершенно, сколько бы времени это ни заняло». Нельзя подгонять часовщиков.

— То есть ваша школа занимает год или два?

— Нет. Больше. Гораздо больше. Если вы хотите пройти все механизмы вплоть до репетира, рассчитывайте отдать 10–15 лет своей жизни.

Беседовал Алексей Тарханов

В СЛОЖНЫЕ МОМЕНТЫ НАДО ЗАНИМАТЬ РЫНОК РИКАРДО ГВАДАЛУПЕ, HUBLOT

Hublot, Big Bang
Broderie, 2016

АЛЕКСЕЙ ТАРАХОВ

Hublot, Classic
Fusion Berluti Scritto,
2016

жизнь hublot состоит из событий:
нас ждет европейский чемпионат
по футболу

Генеральный директор Hublot командует маркой с 2012 года, когда он принял ее из рук Жан-Клода Бивера, оставшегося председателем совета директоров. Рикардо Гвадалупе был рожден в одном из главных швейцарских часовых центров — в Невшателе. Его отец работал над созданием атомных часов. Рикардо Гвадалупе успел поработать в Bvlgari, затем Жан-Клод Бивер пригласил его в возглавляемый им тогда дом Blancpain, а потом и в свое новое предприятие — Hublot, марку, которая с 2004 года добилась невиданных в новом веке успехов.

— Вашей главной выставкой остается BaselWorld в Базеле, и тем не менее вы уже не первый год показываете свои часы и в Женеве.

— BaselWorld — главное место часового мира. Это так. Не быть там нельзя. Но у Женевы свои преимущества. Потому что проводится SIHH в январе, это начало года, а Базель — в конце марта, а то и позже, то есть три месяца спустя. Оказаться в часовом сообществе, увидеть многих наших клиентов в начале года позволяет уточнить планы и выиграть три месяца. Это очень важно для мануфактуры. 50 процентов новинок вы представляете в Женеве, чтобы получить хорошие отзывы и заказы. Ну и если удастся повторить 2015-й, будет уже неплохо.

— И каким же будет этот год?

— Сейчас можно сказать спасибо 2015 году, потому что для нас он был отличным. Но декабрь прошел, счетчик обнулится. А 2016-й другой. Когда видишь, что происходит в мире, совершенно ясно, что этот год будет куда сложнее предыдущих. С биржами, Россией, Китаем, с ценами на нефть, от которых зависите не только вы. Все сложно. Но вначале мне было страшнее. А после пяти дней SIHH полегчало, потому что мы привезли отличные коллекции и получили хорошие отзывы и заказы. Ну и если удастся повторить 2015-й, будет уже неплохо.

Hublot, LaFerrari
Sapphire, 2016

— Что вы планируете предпринимать в России?

— Мы представлены там не напрямую, а через компанию Mercury. Они, как и все мы, встревожены. Мне они говорили, что прошлый год уже был достаточно сложен. У них похожая цель — не потерять уровня 2015-го. Так что мы действуем рука об руку. Был момент, когда в России было все дороже, потом стало дешевле — для иностранцев, правда. Так что установление точных цен при колебании курса становится одной из проблем. За этим приходится следить ежедневно.

— Но вы ведь не собираетесь прекращать свою бурную деятельность в Москве?

— Ни в коем случае. У нас новый магазин в ЦУМе, мы продолжаем инвестировать и ждем, что хорошие времена однажды вернутся. Даже если наступил кризис, он очень плодотворен для тех, кто силен. В сложные моменты надо занимать рынок. Это азбука бизнеса.

— Какие события ожидают вас в 2016 году?

— Вся жизнь Hublot состоит из событий. Нас ждет прежде всего европейский футбольный чемпионат. Мы начнем с огромного праздника в Париже, побываем в Бордо и Марселе. Нас ожидают и кампании, связанные с нашими собственными часовыми делами. Мы будем развивать наш концепт All Black — в том числе и с помощью выставок, праздников. В Базеле мы покажем новую интерпретацию All Black. Вы будете поражены, уверяю вас.

— Как вы используете ваше положение в группе LVMH, самой мощной группе производителей роскоши во Франции и в мире?

— Мы готовим совместную акцию с другой маркой LVMH — Berluti. Наша идея — сделать часы на основе знаменитой патинированной кожи Berluti так, как мы делали их на основе джинсовой ткани. И конечно, добавить ремешок. Мы начнем с пресс-конференции во флагманском бутике Berluti в Париже и вообще будем много работать во Франции, чтобы больше ассоциироваться с легендарным французским art de vivre. И еще мы запускаем часы с корпусом из сапфирового стекла. Такие делались и раньше. Сейчас на слуху подобные модели у Ришара Милиа, но я помню времена, когда в Blancpain вместе с Бивером мы создали прототип. Тогда, правда, возможности техники были ограничены. И мы решили, что если мы в Hublot к этому вернемся, нужно как следует разработать технологию, чтобы мы могли это делать в достаточных количествах, а не ограничиваться пятью экспериментальными часами. Лучше уж пятьсот. И это мы сейчас можем. Думаю, миллионы, которые мы инвестировали в научный процесс и строительство новой мануфактуры, нам очень помогли. Сапфировые корпуса у Hublot перестанут быть редкостью.

— Собираетесь ли вы больше работать с часовыми коллегами по группе, например, в области механизмов.

— Мы это делаем. Мы выпускаем, конечно, свои калибры, но это долго и дорого, Unico потребовал пяти лет работы, так что для часов с тремя стрелками лучше взять замечательный механизм Elite, его выпускает дружественная нам мануфактура Zenith, и завершить его в духе Hublot. А мы оставим себе эксклюзивные механизмы. Необязательно на сто процентов мануфактурные, но особенные, не такие, как у других, полностью соответствующие нашему девизу — First, Unique and Different.

Беседовал Алексей Тарханов

Я ВЕРНУЛСЯ ДОМОЙ САНДРО РЕДЖИНЕЛЛИ, HAUTLENCE

— Haultence, Vortex Primary, 2016

С нынешним генеральным директором марки Haultence Сандро Реджинелли мы познакомились два года назад, когда он занимался дизайном часов Maurice Lacroix. Кроме этого ему удалось поработать в Gucci Timepieces, Tag Heuer и Zino Davidoff. В декабре 2015 года Сандро Реджинелли возглавил Haultence, компанию, которую он когда-то создавал со своими друзьями. Он пришел на освободившееся место Гийома Тетю, покинувшего марку в прошлом году.

— Вы учились часовому делу?

— У меня нетипичная для часовщика биография. Я экономист по образованию, но страстный любитель дизайна, он увлекал меня все больше и больше и, как видите, привел к часам. Но в моей работе знание экономики, маркетинга, менеджмента не мешают.

— Расскажите о том, как вы решились взяться за вашу нынешнюю работу? И что вам на ней предстоит?

— Я не так давно стал директором Haultence. Это произошло в декабре, два месяца тому назад. Но я достаточно хорошо знаю дела компании. Я ей не чужой, для меня это не столько новое назначение, сколько возвращение домой. Вместе с Гийомом Тетю я был сооснователем марки, ее директором, инвестором, членом административного совета. В 2012 году у нее поменялись хозяева. Haultence купила семья Мейлан. Они приобрели и H. Moser & Cie, так что эти марки сейчас вместе. В ноябре Жорж-Анри Мейлан предложил мне вернуться в компанию, которую я, несмотря на все перемены, считал себе очень близкой. И я подумал: «Отличная идея и отличный момент, чтобы вывести Haultence на новый уровень».

— Что уже сделано с момента перехода марки в принадлежащую Мейланам группу MELB?

— Последние четыре года семья владельцев много работала с Гийомом. Они занялись реструктуризацией, они перезапустили марку, дав ей гораздо более ясное позиционирование на рынке. Нынешняя продукция Haultence состоит из трех коллекций, трех уровней. Первая — Concepts d'exception. Это малые серии около 20 часов, за 100–250 тыс. франков каждые. Вторая — Atelier, в которой выпускаются модели по 40–100 тыс. А в прошлом году прибавилась коллекция Signature, которая позволит расширить круг клиентов Haultence. В нее входят часы стоимостью от 15 тыс. до 30 тыс.

— Зачем понадобилась структура, делящая ваши часы по стоимости, а не по особенностям продукта?

— Это было очень важно для нас, потому что мы были рождены именно что как продукт. Часы Haultence были удивительны и единственны в своем роде. Но нам надо было стать настоящей маркой со своей иерархией коллекций. Чтобы наши вещи пользовались спросом среди разных категорий

покупателей. Мы хотим иметь дело со знатоками, которым нельзя предлагать все по одной и той же цене.

— Вы работаете для коллекционеров. А вы знаете тех, которые специализируются на ваших часах или специально следят за вашими новинками?

— Да, конечно. У нас есть свой Owners Club, мы поддерживаем контакт с коллекционерами, которые, разумеется, первыми получают информацию обо всех наших часах. Мы приглашаем их на наши события, стараемся, чтобы они были вовлечены в нашу жизнь. Наши коллекционеры — наши друзья, почти что родственники. Они порой заказывают особые модели или персонализацию, тюнинг. Это очень важ-

ный для нас рынок, но мы не хотим, чтобы он был единственным.

— Где сейчас расположено ваше производство? В Невшателе?

— Имя Haultence, как вы знаете, это анаграмма слова «Невшатель». Мы были в Невшателе, а теперь мы поднялись выше в горы и расположились в сердце швейцарской часовой промышленности — в Ла-Шо-де-Фон. У нас там больше места: мы решили наладить собственное производство компонентов, объединить ремесленников, художников, инженеров, работающих в наших краях. Теперь 90% комплектующих делается на наших фабриках. Мы разве что не выращиваем в горах крокодилов для кожаных ремешков.

— Сколько часов в год вы выпускаете?

— Три последних года были очень важны, мы росли. Цифра 2015 года — 220 штук. В этом году надеемся на 300. Но что-то может измениться, мы остаемся маленькой маркой и потому обладаем гораздо большей гибкостью, чем неповоротливые часовые группы.

— Чем вы особенно гордитесь среди тех вещей, которые вы привезли в Женеву?

— Думаю, часами на основе модели Vortex, входящими в нашу линию Concepts d'exception. У них сложный и редкий механизм — прыгающий час, цепь, ретроградная минутная стрелка. К тому же дизайн модели Vortex Primary мы разработали в сотрудничестве с Эриком Кантона. Он не только замечательный футболист, но и талантливый дизайнер. Эрик сказал: «Почему бы не поработать с первичными цветами: красным, желтым, синим?» В итоге мы сделали особенный корпус, напоминающий витраж. И это замечательная возможность увидеть наш механизм в самых радужных красках.

Беседовали Екатерина Истомина и Алексей Тарханов

у нас есть свой owners club,
мы поддерживаем контакт
с коллекционерами

МЫ НОВИЧКИ И ВЕТЕРАНЫ ЖЕНЕВЫ ФЕЛИКС БАУМГАРТНЕР, URWERK

Потомственный часовщик Феликс Баумгартнер, окончивший часовую школу в Золотурне, приехал в Женеву в 1995 году. Двумя годами позже вместе с цюрихским дизайнером Мартином Фраем он основал свою марку Urwerk. С тех пор они не оставляли надежд попасть на SIHH. В этом году их мечта осуществилась — в числе других «независимых» Urwerk выставился в «квадрате часовщиков» Carre des Horlogers.

— В этом году у вас большие новости, Urwerk попал в программу SIHH и находится теперь не в женевском отеле, а в выставочном павильоне.

— Это хорошая новость, но все-таки не главная. Главная наша новость — часы. Мы хотели сделать нашу первую выставку в Женеве еще девять лет тому назад, но, как вы знаете, в основном показывали наши вещи в Базеле, на BaselWorld.

— Кто пригласил вас в эту детскую комнату для независимых марок?

— Детскую комнату? Хм. Интересное определение. Я бы сказал «деревню». Мы несколько раз встречались с президентом Ассоциации высокого часового искусства FIHH, организатором женевского салона Фабьен Люппо и пытались найти решение для «независимых» в рамках SIHH. И наконец в прошлом году нам его предложили. Мы очень рады. Теперь посмотрим, к чему это приведет. В смысле рекламы, ну и в смысле продаж, разумеется.

— Почему вы хотели попасть на SIHH?

— Потому что нам надоело паразитировать на популярности салона и ютиться в отелях вокруг, в то время как можно было найти другое решение, устраивающее всех сразу. До этого, как вы помните, мы показывали в женевскую неделю новинки в Four Seasons и Beau Rivage. Так что мы, хоть и новички, и ветераны Женевы.

— Где было выгоднее? И где вам удобнее?

— В отелях было неплохо и отнюдь не дешевле, чем здесь. Поскольку у нас маленькая площадь, каждый наш метр стоит дороже метра на больших стендах — это 2 тыс. франков. У нас стенд занимает 40 квадратных метров, мы взяли самый маленький, у наших соседей — 50 и 60 метров соответственно.

— Неужели вы не поедете в этом году в Базель?

— Поедем, конечно, куда мы денемся. Не можем же мы отказаться от Базеля. На BaselWorld бывают все. Впрочем, на SIHH тоже.

— В чем, по-вашему, разница между Женевой и Базелем?

— В Женеве все очень хорошо организовано, журналисты приходят строго по расписанию, презентации идут как поезда на швейцарской железной дороге, минута в минуту, но это исключает элемент случайности. К тому же здесь только профессионалы, это встреча друзей, которые знают друг друга тысячу лет. Не так уж много людей, ритейлеров, журналистов, которых бы я не знал. Вот и с вами мы знакомы не первый год, а в Базель приходят и любо-

ключевая тема —
электроника на службе механики

пытные, это позволяет сделать марку более известной, завести неожиданные полезные знакомства. Здесь, в Женеве, уж очень профессиональные встречи. Это означает, что людей гораздо меньше интересуют часы и гораздо больше — бизнес.

— Вы имеете право продавать здесь часы?

— Чтобы кто-то пришел, заплатил и унес? Нет, конечно. У нас здесь и кассы нет. Салон не для этого. Мы можем отправить людей в наши магазины.

— У вас же нет бутиков, кажется?

— Первый, кстати, мы бы хотели открыть в Москве. Но я часовщик, а не ритейлер и знаю, что у нас ограниченное количество часов, всего 150 в год. Этого недостаточно для бутика. К тому же если бы мы сделали бутик, это

было бы наше собственное пространство, такое, как нам нравится, с элементами игры, иронии. Мы не ограничились бы обычной «торговой точкой». А это стоило бы огромных денег, наверное. Так что, может, и не надо.

— Нет ли в коллекции этого года карманных часов, вроде тех, что произвели фурор на прошлом Базеле?

— Это был специальный заказ. Один наш друг, сумасшедший любитель часов, хотел во что бы то ни стало иметь такую модель, и мы ее сделали. Всего восемь штук, и все были проданы еще до того, как произведены.

— Чем вы гордитесь в этом году?

— Например, Urwerk UR-105 T-Rex. Это новый вариант знаменитой модели «105», которая нас прославила. Но сейчас в бронзе и с гравировкой на корпусе в виде чешуи ящера.

— У вас был паук, змея, теперь тираннозавр. Любите вы милых зверушек...

— Да, люблю, но у нас есть на них охотник. Это часы Urwerk EMC Time Hunter. Финальная серия нашей модели EMC, которая позволяет регулировать баланс с помощью встроенного электронного механизма. При этом электронная часть часов тоже сделана нами.

— Чем они отличаются от первых EMC?

— Сейчас вы можете следить не только за точностью, но и за амплитудой. Это важный показатель здоровья механических часов. Как монитор в больнице. Я не хочу сказать, что наши часы хворают, наоборот, они могут похвастаться образцовым здоровьем. Просто модная стала тема — электроника на службе механики. Ее мы и называем Time Hunter, потому что с ее помощью можно следить за временем, охотиться за точностью.

Беседовали Екатерина Истомина и Алексей Тарханов

Urwerk, UR-105
T-Rex, 2016

МОЛОДОСТЬ В КВАДРАТЕ

О НОВОМ ЖЕНЕВСКОМ САЛОНЕ

ЕКАТЕРИНА ИСТОМИНА,

АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

в 2016 году салон впервые пригласил к себе независимых часовщиков

Новый женевский салон, Salon International de la Haute Horlogerie (SIHH), преподнес немало новинок — как в представленных коллекциях, так и связанных с количеством участников. После ухода из Женевы нескольких марок (Dunhill, потерявшей интерес к часам, Girard Perregaux и Jean Richard, ушедших в Базель, и Ralph Lauren Watches, отправившейся соблазнять соотечественников-американцев), салон обогатился сначала компаниями Greubel Forsey и Richard Mille, а потом, в этом году, целым заповедником «независимых». В специально отведенном для этого павильоне — Carre des Horlogers — получили прописку Christophe Claret, De Bethune, H. Moser & Cie, Hautlence, HYT, Kari Voutilainen, Laurent Ferrier, MB&F и Urwerk.

«Квадрат часовщиков», несмотря на свою минимальную величину, стал важным местом взаимодействия салона, бывшего неприступной крепостью люксовой группы Richemont, с остальным часовым миром. На подступах к нему не зря были выставлены работы нового факультета часового дизайна: скульптуры и инсталляции на тему швейцарских часов с кукушкой. Непонятно, сколько кукушка накукует швейцарской часовой промышленности, но результаты салона, принявшего 14,5 тыс. приглашенных профессионалов, заслуживают внимательного обсуждения.

«Да, Drive — новая форма, — говорит нам директор по наследию Cartier Пьер Райнеро. — У нашей марки форм становится все больше, потому что Cartier имеет этот дар — создавать классические часовые формы. Вспомните хотя бы Tank! Эти часы для своего времени были абсолютной новостью. И если вы посмотрите на модель Drive, вы увидите, что это, несомненно, настоящие часы Cartier — по всем деталям, но вы не найдете никаких прямых отсылок к нашим моделям начала XX века — это новый стиль Cartier, и этим мы вправе гордиться». Действительно, модель Drive представляет собой довольно необычный образец стиля великой марки, и ему пока трудно подыскать подходящего предшественника. Это подтянутые, спортивные, отчасти даже брутальные часы, выпущенные во множестве вариаций, в том числе и с

— Cartier,
Ring of Saturn

— Cartier, Ballon Bleu
de Cartier Enamel
Granulation

ярко-синим безелем круглого корпуса. В то же время Cartier представил и фирменные хрестоматийные часы — это и наручные «магические» модели (но не только наручные — есть и ювелирная подвеска из бриллиантов и сапфиров, внутри которой размещено золотое колесико турбийона), и ювелирные часы с драгоценными барельефами — излюбленной домом пантерой, дополненной в одних часах фигуркой колибри. Кроме того, в Cartier вспомнили и о черно-белой гамме 1960-х и так называемых иллюзорных драгоценных часах, создающих неотразимый зрительный эффект. Одним словом, Cartier, дом, в который только что назначили нового генерального менеджера, продолжает уверенно двигаться в своих основных направлениях.

Основатель Piaget Ив Пьяже имеет страсть к розам. Недаром один из выведенных сортов назван в его честь «роза Ива Пьяже». Компания не может пройти мимо такого замечательного декоративного мотива. «Роза Пьяже» — тема для целой книги. В часах Piaget Altiplano 38 мм три циферблата с розами были добавлены к сверхтонкому механизму 430P с ручным подзаводом. Техника — маркетри (из дерева или дерева с перламутром) и гравюра на золоте. Авторы — художники Роз Саней и Дик Стееман. Их циферблаты поданы в рамке из 78 бриллиантов в корпусах диаметром 38 мм из белого и розового золота. Разумеется, количество ограничено — по 18 в разных видах маркетри и 8 в золотой гравюре. Для женщин предназначены и Limelight Stella с одним из самых красивых часовых усложнений — фазами луны. Новый механизм 584P отличается особой точностью — расхождение между реальным лунным циклом и тем, что изображен в верхней части циферблата (в обрамленном 14 бриллиантами секторе между отметками «10 часов» и «2 часа»), всего 0,23 секунды в день. Чтобы часы не останавливались и ритм не сбивался, они снабжены автоподзаводом и резервом хода 42 часа. Корпус — из розового

— Van Cleef & Arpels,
Midnight Lumineuse

— Van Cleef & Arpels,
Braclet Montre Rubis
Secret

АЛЕКСЕЙ ТАРАХОВ

АЛЕКСЕЙ ТАРАХОВ

— Montblanc, 4810
Collection Chronograph
Automatic

непривычных калибров, соединяющий механику и кварц. Вместо узла спуска инженеры использовали кварцевый генератор, энергию для которого вырабатывает микротор, установленный на лицевой стороне часов. Кварцевый узел занял почетное место, которое в прошлой модели было отведено турбийону, и вполне справедливо. Концепт электронной точности в механических часах был разработан в Швейцарии в 1972 году, но впервые нашел такое элегантное воплощение. Кварц для Piaget не новость: в 1970-х годах они разрабатывали собственные кварцевые механизмы, в том числе ультратонкий 7P, в честь которого новые часы и получили номер 700P. Они при этом в сто раз сложнее и раз в тысячу дороже. Будет сделано всего 118 экземпляров, многие из которых уже зарезервированы коллекционерами и бутиками. У Baume & Mercier — две большие новости и одна маленькая, но не менее важная. Большие — это прежде всего долгожданное возрождение линии Capeland, пусть даже спортивные часы возвращаются к нам не в своем запомнившемся скафандре ныряльщика, а в костюме, который более подходит к линии Clifton. Впрочем, это особенная модель Capeland: часы окрестили «Коброй» по имени знаменитого спортивного автомобиля, выигравшего в 1963 году 12-часовую гонку Себринг. Циферблат Capeland Shelby Cobra 1963 напоминает приборную доску автомобиля, но сделано это очень тонко, с помощью маленьких деталей и вкраплений цвета. Главный дизайнер Baume & Mercier Александр Перальди говорит нам, что больше всего он хотел удержаться от иллюстрации: «Cobra — выдающийся автомобиль, но нельзя повторять автомобильный дизайн в часовом». Часы в корпусе 44 мм (стального цвета или с покрытием ADLC) будут выпущены в количестве 1963 экземпляра. Другая удача команды Перальди — Clifton Chronographe Calendrier Complet. Сочетание двух усложнений — хронографа и полного календаря — подано с большим мастерством, циферблат удобен для чтения. Два хронографических счетчика часов и минут дополнены календарем, который отсчитывает месяц, день и число, различает день и ночь и показы-

золота или серого — цвета лунной ночи. И наконец, самая неожиданная из новинок SIHH — часы Emperor Coussin XL 700P. Таких часов у марки еще не было. В корпус привычной для Piaget формы coussin («подушка») уложен один из самых

АЛЕКСЕЙ ТАРАХОВ

— Van Cleef & Arpels,
Haute Joaillerie Braclet
& Sautoir

вает фазы луны. Эти часы в корпусе диаметром 43 мм совмещают сложность в технике, элегантность в дизайне и доступность в цене (менее €5 тыс.) Обе модели с механизмами Valjoux 7753 и Valjoux 7751 скорее мужские, хотя могут понравиться и женщинам. В этом году у Baume & Mercier появилась и прелестная женская модель, названная Petite Promesse. С одной стороны, это продолжение линии Promesse, начатой в 2014 году, с другой — совершенно новые часы в миниатюрном корпусе 22 мм. «Маленькие обещания» Baume & Mercier, которые можно несколько раз обернуть вокруг запястья, похожи на модные браслеты. Перальди говорит, что эти часы можно носить в компании других браслетов, они не затеряются на руке. И хотя линия предназначена женщинам, он признался, что так ими доволен, что заказал для себя широкий ремешок, чтобы время от времени для собственного удовольствия носить Petite Promesse.

Стенды IWC всегда говорят о коллекции года не меньше, чем сами часы. На сей раз над входом висел британский истребитель Spitfire в боевой раскраске. Один из лучших самолетов Второй мировой войны дал название часовой линии IWC. Но кроме Spitfire в коллекцию 2016 года вошли и большие пилотские часы — Big Pilot's Watches (с диаметром корпуса 55 мм), которые уместятся не на каждом мужском запястье, и маленькие Pilot's Automatic (36 мм), подходящие и мужчинам, и женщинам. Марка не в первый раз говорит о пилотах, однако на сей раз часовщики представили полный набор своих авиационных легенд. Она явно надеется, что продажи взлетят как на крыльях. Самолеты были изображены на крышках часов и даже на роторах для автоподзавода. В трех моделях это были настоящие скульптурные рельефы — силуэты Spitfire, двухмоторного P-38 Lightning, на котором летал и погиб Антуан де Сент-Экзюпери, были дополнены изображением планеты из созданного им «Маленького принца». Big Pilot's — икона IWC, часы, сделанные на основе реальных пилотских моделей. Флагманская модель — в сверхкрупном размере 55 мм, почти таком же, как у военных часов, которые пилоты надевали поверх комбинезона — на руку или даже на ногу. 100 выпущенных экземпляров разлетятся по коллекционерам и едва ли станут часами на каждый день. Это не часы, а целый прибор, хотя корпус их сделан не из стали, как когда-то, а из гораздо более легкого титана. Наверное, единственный человек, который может надевать их без опаски, — двухметровый красавец с бритым черепом дизайнер IWC Кристиан Кнопп. «Мы хотели показать, что мы авторы настоящих исторических пилотских часов. Мы не ухватились за эту тему в угоду моде, — говорит нам Кнопп. — Мы не говорим, что мы единственные

—Piaget, Altiplano
38 mm 430P

—F. P. Journe,
Elegante 48 mm

—Parmigiani, Tonda
Chronograph

спортивные и драгоценные часы:
марки представляют в рамках салона
последние разработки

—Baume & Mercier,
Capeland Shelby
Cobra 1963

авторы пилотских часов. Такие были у многих марок, но мы первыми ввели архетип пилотских часов в лексикон роскоши». Для тех, кому 55 мм покажутся большими, есть вариант и на 48 мм, сохраняющий при этом все узнаваемые черты старшего брата. Корпус 40 мм отличает пилотские часы из линии Mark XVIII — трехстрелочников с окошком даты, которые можно носить в качестве не только повседневных, но и вечерних часов.

Сила IWC в точно выбранном адресе. Каждый год они выбирают себе цель. Это были то яхтсмены, то фланеры с итальянского юга, то любители гонок, то ныряльщики, то, как сейчас, люди, смотрящие в небо. Козырь марки — простые и качественные модели с проверенными годами механизмами, двойным антимагнитным корпусом, самым верным на рынке автоподзаводом, крутящимся не первое десятилетие «Пеллатоном». Им не нужно умножать усложнения для того, чтобы продавать свои часы, которые меж тем дорожают год от года. Вместе с тем они обладают всеми необходимыми умениями, чтобы выпускать собственные механизмы GMT, обычные и сплит-хронографы и даже вечные календари. Их вариант календаря, изобретенный много лет назад инженером IWC Куртом Клаусом, до сих пор в строю, как и его автор. Мы встретились с господином Клаусом под крылом «Спит-файра», и он рассказал нам, как гордится тем, что его календарь остается самым простым и эффективным в своем классе. «Не так-то легко вводить новые усложнения в готовую линию, — сказал он. — Нужно всегда смотреть, чтобы они соответствовали ее общей идеологии, ну зачем пилоту минутный репетир. А календарь всегда пригодится».

В Van Cleef & Arpels верны себе. Ювелирное искусство едва ли бывает трагичным, но французские вещи полны ликующего оптимизма. В коллекции «Поэтических усложнений», объединяющей специально созданные механизмы, запомнились Lady Arpels Ronde des Papillons. На циферблате, разделенном на четыре части облаком, порхают меняющие цвет бабочки. Это указатели минут. Находящаяся внизу циферблата ласточка, вместо того чтобы их поймать и съесть, указывает часы. Для того чтобы оживить эту кукольную мультипликацию, потребовался механизм с ретроградной функцией, меняющий к тому же ритм движения. Особенность часов — возможность запустить анимацию полностью, просмотрев весь процесс, растянутый на 12 часов, всего за 13 секунд. На это время указание времени останавливается, но после того, как бабочки сделают свой круг почета, ход часов возобновляется. Абсолютная новость — разработанные в серии «Поэтической астрономии» часы Midnight Nuit Lumineuse. В них встроены пьезоэлектрический модуль — нажатие кнопки подсвечивает бриллианты, распо-

ложенные на циферблате, на несколько секунд создавая иллюзию звездного неба. Среди ювелирных новинок — версия часов Charms с подвеской. Это миниатюрные часы Sweet Charms Pavée. Кварцевый механизм в корпусе 21 мм на атласном ремешке или бриллиантовом браслете, а сбоку — кисточка-талисман из золота с бриллиантами такого же «снежного» крепления, как на корпусе и циферблате. Идея подвески развивается в колье-трансформере со съемной кисточкой-часами. Часы здесь как раз подвеска, подобная той, которую носили женщины до тех пор, пока для них не придумали наручные часы. Зато они могут перестегиваться с колье на браслет, собранный из камней той же гаммы. Есть вариант с розовыми сапфирами и красной шпинелью, есть колье и браслет с бриллиантами и черной шпинелью, сделанные в единственном экземпляре. Кроме того, марка показала браслет со 115 рубинами (151,25 карата), из которого выдвигаются часики: этот предмет относится столько же к ювелирному, сколько и к часовому искусству.

Марка Montblanc три года назад была отдана под начало одного из самых молодых и талантливых руководителей Richemont Group Жерома Ламбера. И надо сказать, что его первые полностью собственные коллекции (разработка новых часов может занять и три года, и пять лет) производят отличное впечатление. Montblanc начал производить часы гораздо позже соседей по SIHH — в 1990-х и, как ни парадоксально для старой марки, долго мучился подростковым комплексом. Наконец-то настал момент, когда ему не надо ничего доказывать и коллекции говорят сами за себя. Новая линия называется «4810» — это волшебное число для марки, высота Монблана. Выпущена она к некоему 110-летию: у старых домов что ни год — юбилей. В 1906 году основатели Montblanc привезли из Америки патент перьевой ручки. Поэтому в коллекции во множестве использованы карты и глобусы — все крутится вокруг темы путешествий. Тут, разумеется, не обойдешься без механизмов UTC, которые умеют показывать время в нескольких часовых поясах. Вроде часов 4810 Orbis Terrarum с кольцами городов вокруг изображенной в центре карты мира. Их карман-

— Roger Dubuis,
Excalibur Spider

АЛЕКСЕЙ АРХАНОВ

— Audemars Piguet,
Diamond Fury

новый вариант 4810 Orbis Terrarum Pocket Watch Limited Edition 110 похож одновременно и на корабельный хронометр, и на указатель судового телеграфа. По радиусам циферблата написаны названия географических пунктов. Часы можно носить в кармане, а можно держать на столе. В линию встают и два турбийона. Первый — 4810 ExoTourbillon Slim. У него циферблат с турбийоном и гильоше в виде Cotes de Geneve в форме монблановской шестиугольной звезды. Его лимитированный вариант 4810 ExoTourbillon Slim 110 Years Limited Edition отличается белым золотом 42-миллиметрового корпуса против красного и верхней частью циферблата, на котором нанесена карта мира. Причем и она существует в трех вариантах, в зависимости от страны, куда уйдет тираж. 38 циферблатов изображают Азию, а 72 поровну Америку и Европу. Сегодняшнее предложение Montblanc разнообразно. Быть может, даже слишком разнообразно, и вся эта роскошь — одно- и двухкнопочные хронографы, вечные календари в коллекциях «1858», Star Heritage — когда-нибудь уступит место более строгой пирамиде продуктов. Пока же лучше этому радоваться, как и пополнению коллекции Villeret: шедевр мануфактуры Minerva карманным часам Montblanc Villeret Tourbillon Cylandrique Pocket Watch Edition 8, существующим всего в восьми экземплярах.

Старейшая швейцарская мануфактура Vacheron Constantin, отсчитывающая свою непрерывную историю с 1755 года, имеет немало исторических прототипов. В этом году она решила перезапустить коллекцию Overseas. В нее входят классические спортивные часы, составляющие отличную пару костюмным часам Patrimony. Впервые появившись 20 лет назад, коллекция Overseas была обновлена в 2004-м, когда мода на сверхкрупные часы заставила увеличить размеры корпуса. В этот раз мужские часы тоже не маленькие, но размер 41 мм (особенно на фоне IWC или Panerai) не назовешь исключительно крупным. Корпус изменился лишь в деталях — вроде крепления ремешков, но за счет этого стал более современным. Изменения не только декоративные — в часах появились крепления, позволяющие владельцу менять по обстановке ремешки из трех, которые прилагаются к часам, — кожаного, каучукового или стального. Корпус из стали или розового золота рассчитан на погружение на глубину 150 м, а специально разработанный механизм, маркированный как VC5100, защищен от магнитных полей за счет второй, точно на какой-нибудь новейшей субмарине, оболочки из мягкого металла. В этой же серии выпущены и часы с вечным календарем Overseas Ultra-Plate Quantieme Perpetuel. На циферблате — указатели дней недели, чисел, месяцев, а также фаз луны. Для того чтобы разместить уже известный нам механизм 1120 QR, потребовался чуть более просторный корпус 41,5 мм из белого золота. И наконец, женская модель размером

АЛЕКСЕЙ АРХАНОВ

— Jaeger-LeCoultre,
Master Grande
Tradition Tourbillon
Cylindrique

— Hublot, Big Bang
Broderie

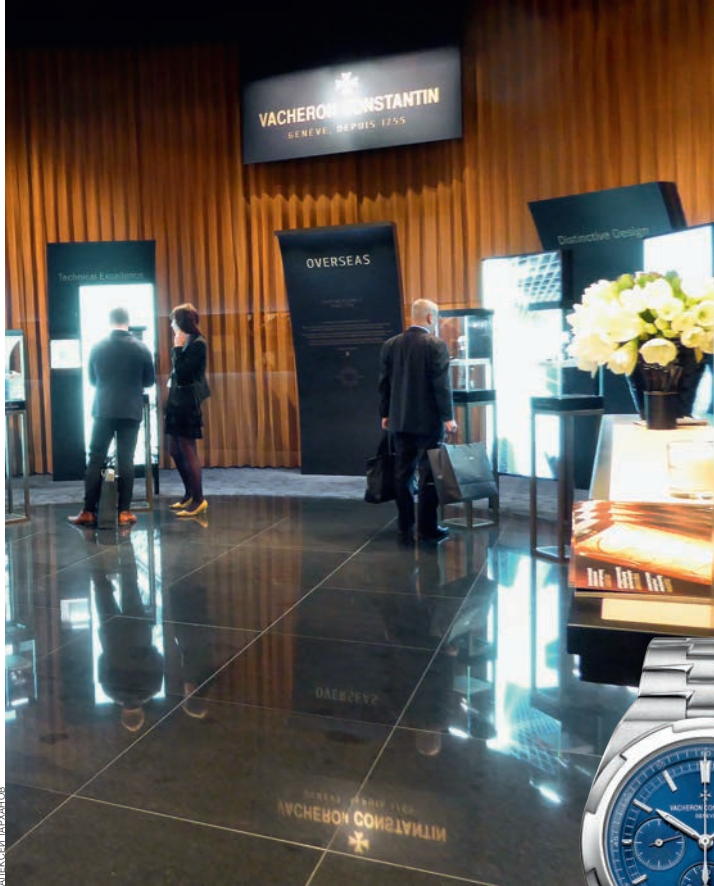
— Jaeger-LeCoultre,
Reverso Cordonnet

37 мм — Overseas Petite Modele, для которой создан специальный механизм с автоподзадом Calibre VC5300. Кольцо циферблата украшено 84 бриллиантами, а сам циферблат имеет секундный указатель на отметке «9 часов». Vacheron Constantin заслуживает премии за образцовое содержание своей самой спортивной серии. Это часы, которые уже 20 лет не сходят с рук, — отличный показатель на этом сложном рынке. Что же касается их особенных механических чудес, за них на Женевском салоне отвечали выставленные в специальной витрине карманные часы модели 57260, имеющие 57 усложнений. Эти самые сложные часы в мире изготовила для одного клиента команда Доминика Берназа, директора Atelier Cabinotiers, департамента специальных заказов. «Мы работали восемь лет. Эти часы последние дни находятся в наших руках. После салона они уедут к своему владельцу. Не все из наших клиентов знают точно, что они хотят, но уверены, что получат что-то очень интересное, сделанное для них и единственное в своем роде», — рассказал нам господин Берназ.

В Roger Dubuis сконцентрировались на женских часах, представив коллекцию Diva. «Что такое Дива? Это женщина, которая не просто всегда на виду, но является ролевой моделью для других. Она предмет обожания, предмет поклонения, иногда зависти. Вещь, принадлежащая Диве, должна быть эксцентричной, как платье haute couture», — говорит нам главный дизайнер марки Альваро Маджини. Маджини выстроил на стенде канскую лестницу. На ступеньках ее он расставил манекены в платьях haute couture, а на вершине славы поместил ларец с драгоценностями, то есть с новыми женскими часами Velvet. Чтобы взглянуть на них, надо было подняться по красной дорожке, и, надо сказать, посетительницы делали это с удовольствием. Часы Velvet вполне могут поднять самооценку сразу на несколько ступеней. Их варианты Blossom Velvet, Velvet Ribbon, Black Velvet и так далее имеют несколько общих качеств. Например, сделанный на мануфактуре калибр RD821 с 48-часовым запасом хода и знаком Poincon de Geneve. Отлично выбранная форма корпуса и рисунок циферблата, зрительно превращающий круг в овал. Круглые часы выглядят «бочкой». Лицевая сторона часов ясно поделена на зоны, разнообразные украшения которых дают огромное количество вариантов. Это могут быть ювелирные часы в варианте бриллиантового pave, перегородчатой эмали с драгоценными камнями или же более дизайнерские варианты в корпусе из черного карбона (Black Velvet Paraiba). Ну а часы Velvet Secret Heart имеют и весьма зрелищный двойной ретроградный указатель даты, фирменное усложнение Roger Dubuis. В этих часах стоит другой механизм — RD821B. Получилась отличная, открытая развитию коллекция. Не зря глава компании Roger Dubuis Жан-Марк Пон-

Richard Mille,
RM 67-01

Vacheron
Constantin, Overseas

A. Lange & Sohne,
Richard Lange Jumping
Seconds

труэ говорит, что хочет превратить Velvet в такую же эмблематичную модель, как мужские часы Excalibur. Одну из моделей линии, кстати, тоже показали, чтобы женским часам не было так одиноко. В Excalibur Automatic Skeleton Carbon асимметричная структура циферблата-скелетона, напоминающая и крылья звездолета, и строительные фермы, подошла к как будто бы обожженному черно-угольному карбоновому корпусу.

Мануфактура из Ле-Брасю Audemars Piguet уже второй год подряд на передний план выдвигает женские модели. Это и бриллиантовые (в этом году — с орнаментом «зебра») часы архитектурной серии Millenary, это и две механические женские версии великих часов Royal Oak (с корпусами диаметром 37 мм и типичными циферблатами с рисунками tapisserie), а также более миниатюрная модель Royal Oak с кварцем и диаметром корпуса 33 мм. Кроме того, вслед за полностью ювелирной моделью 2015 года Diamond Punk в этом году в Audemars Piguet предложили схожую по конструкции вещь — Diamond Fury, ювелирный браслет с секретными, спрятанными часами (Montre à Secret). Часы практически полностью украшены белыми бриллиантами: 4635 камней на корпусе и браслете (25,6 карата) и еще 206 бриллиантов на скрытом циферблате (0,54 карата). Роскошный орнамент Diamond Fury отдаленно напоминает кожу китайского дракона. В качестве главной технической новинки выступила коллекционная модель Royal Oak Concept Supersonnerie — минутный репетир с особенно громким звуком.

В Panerai, с одной стороны, предлагают базовые модели Radiomir 1940 с небольшими осложнениями (особенно привлекательно выглядят Radiomir 1940 3 Days Automatic Acciaio 42 mm с белым циферблатом), с другой — помнят о коллекционерах-панеристах. Именно им предназначается сет Luminor 8 Days, в который входят две модели, отличающиеся материалом корпуса и цветом циферблата, и макет исторической субмарины. И наконец, главной новинкой Panerai 2016 года необходимо признать скелетонизированную, архитектурную версию Lo Scienziato Luminor 1950 Tourbillon GMT Titano 47 mm. Она чрезвычайно насыщена осложнениями и имеет архитектурный, модернистский вид.

Марка Jaeger-LeCoultre провела в рамках салона пресс-конференцию французского модельера Кристиана Лубутена, который будет работать в только что созданном творческом бюро Atelier Verso. Впрочем, в этом году и без всякого участия Кристиана Лубутена модель Verso отмечает свой 85-летний юбилей. По этому случаю в марке Jaeger-LeCoultre перевыпустили два исторических семейства — Verso One и Verso Duetto Moon. Кроме того, более коммерческий вариант получила и модель 1936 года Verso Cordonnet: в 2013 году эти часы выходили в полностью бриллиантовой оболочке, а в этом — с корпусом из стали и золота на винтажном браслете, созданном из двух кожаных шнурков. Дом Parmigiani из Флерье отметил юбилей модели Tonda выпуском двух убедительных хронографов. Кроме того, осложнениями (мануфактурными тур-

бийонами) пополнились и две другие модели — Tonda 1950 и Kalra. В Parmigiani не забыли и о концепции Metiers d'Art: за нее отвечают минутные репетиры Toric — Kaleidoscope и Quaestor с артистически оформленными циферблатами.

Немецкая часовая мануфактура A. Lange & Sohne, окрыленная открытием нового производственного здания (на церемонии присутствовала немецкий канцлер Ангела Меркель), продолжает двигать вперед свою высокоточную часовую инженерию. «Мы пока не увеличиваем количество моделей, — говорит CEO марки Вильгельм Шмитд. — Нам гораздо важнее качественные технические наработки и патенты». И вот среди коллекционных часов компании — Datograph Perpetual Tourbillon (Calibre L952.2), Richard Lange Jumping Seconds (Calibre L094.1) и платиновая модель Grand Lange 1 Moon Phase «Lumen» (Calibre L095.4). Впрочем, в A. Lange & Sohne обращают внимание и на бюджетные часы: к ним можно отнести Saxonia Moon Phase или Saxonia Thin, также снабженные мануфактурными механизмами из Гласхютте.

На стенде марки Greubel Forsey новостью стали часы Signature 1. Это и отличная модель, и начало интересного проекта: молодые мастера, связанные с мануфактурой, будут разрабатывать и осуществлять свои проекты. Разумеется, их работа должна вписываться в техническую и эстетическую линию, которой придерживаются создатели марки — француз Робер Гребель и англичанин Стивен Форси. Готовая работа будет подписана всеми мастерами сразу, это будет коллективный манифест, коллективная Signature. В этот раз в качестве примы выступил талантливый часовщик Дидье Кретан, который много лет работал для Greubel Forsey. Кретан предпочел сделать обычный трехстрелочник, но искусно разложил узлы на показ под стеклом, дав возможность полюбоваться красивейшей системой спуска. Будет выпущено 33 экземпляра в золотом и платиновом корпусе и — впервые в истории Greubel Forsey — 33 экземпляра из стали.

«Привычные модели Greubel Forsey требуют очень долгой работы, они сложны в проектировании и изготовлении, — говорит нам Стивен Форси. — Вопрос в том, можно ли сделать немного более простую вещь, но со всеми нашими отличительными чертами и с таким же уровнем качества и прийти к более доступной гамме цен». Более доступной он, впрочем, называет цену в 150 тыс. франков, за которую предлагается Signature 1.

Другая новость — уже знакомый нам Greubel Forsey Tourbillon 24 Secondes Vision, получивший в прошлом году «Золотую стрелку» на Grand Prix d'Horlogerie de Geneve. Премирован был вариант с корпусом из белого золота, теперь же призовые часы выпущены в розовом золоте, которое им идет даже больше белого.

—Panerai,
Lo Scenziato Luminor
1950 Tourbillon GMT
Titanio 47 mm

—IWC, Big Pilot's
Watch 55 mm

Марка Urwerk основана в 1997 году часовщиком Феликсом Баумгартнером и дизайнером Мартином Фраем. Они впервые попали на SIHH как одни из обитателей «Квадрата часовщиков», а до этого показывали свои вещи в дни Женевского салона в одном из городских отелей.

Для SIHH марка приготовила часы Urwerk EMC (Electro Mechanical Control) Time Hunter. Механические часы с встроенным электронным блоком контроля были награждены на Grand Prix d'Horlogerie de Geneve. Циферблаты с часовой и минутной стрелками, секундной стрелкой, индикатор запаса хода дополнен указателем точности хода часов. Скорость работы механизма можно менять в диапазоне от -20 до +20 секунд в день. Модель Urwerk EC при этом обходится без батареек: энергия вырабатывается вращением ручки. Баумгартнер и Фрай продолжают укреплять свою властную часовую вертикаль. У них все под контролем. Марка Nautlence выступила на SIHH вместе с маркой H. Moser & Cie, которая также входит в частную часовую группу MELB. Nautlence маленькая, но смелая марка: она все время пытается нарушить основные законы часового дела, заменяя, к примеру, зубчатые колеса рычагом или цепью. В течение долгого времени она действовала почти наугад, но в последние годы пытается наконец выстроить свои коллекции в более или менее понятную структуру. В Женеву марка привезла по новому образцу из каждой своей линии: Vortex, Tourbillon, Invictus и HL2. Более всего зрителей привлекала модель, выполненная в сотрудничестве с футболистом Эриком Кантона. «Кроме своего авангардного механизма Vortex Primaru отличаются корпусом с цветными стеклами, напоминающими витраж», — говорит глава Nautlence Сандро Реджинелли. Кроме того, представлены две модели Tourbillon 02 и Tourbillon 03. Одна из них — в титане и стали, другая — титане и розовом золоте. По сравнению с другими моделями Nautlence они выглядят куда более классично. Как и первый Tourbillon 01, они базируются на заимствованном у соседей по группе турбийоне HMC 802, и плоды сотрудничества с классиками H. Moser & Cie умеряют их авангардное буйство. Макс Бюссер, основатель инженерного бюро MB&F, всерьез увлекся роботами — вслед за показанным на прошлом Базеле «Мельхиором» он произвел на свет часы на гусеничном ходу — MB&F Sherman «Happy Robot» Limited Edition Clock. Это новый результат сотрудничества со знаменитым производителем настольных часов и музыкальных шкатулок швейцарской мануфактурой L'Ерее. Свою сложную модель НМ6, напоминающую автобус космических пришельцев, Макс Бюссер накрыл оболочкой из сапфирового стекла, подняв стоимость очень красивых SV «Sapphire Vision» Watch Nears почти до полу-миллиона. А кроме того, он привез в Женеву платиновый вариант своей псевдоклассической модели Legacy Machine. Это часы, в которых баланс и спуск занимают центральное место под стеклянным куполом, отгесняя к краям всякие ненужные детали вроде циферблатов для указания времени.

Среди новостей, приготовленных Ришаром Миллем, на почетном месте в павильоне оказался RM 50-02 ACJ Tourbillon Chronographe a Rattrapante. Сочетания двух коронных усложнений турбийона и сплит-хронографа показалось мало, и инженеры добавили к механизму устройства, позволяющее оптимизировать работу хронографа и переключать функции часов. Еще одна особенность RM 50-02 — они сделаны из авиационного титана, а окошко циферблата напоминает самолетный иллюминатор, потому что работа

каждый стенд салона — иллюстрация коллекции бренда

над ними велась совместно с отделением Airbus Corporate Jets. Но не менее интересны и RM 67-01 Automatique Extra-Plate, часы с механизмом, имеющим толщину всего 3,6 мм. Это не рекорд тонкости, но в известном смысле рекорд дизайнерской элегантности. Сверхтонкие часы всегда решаются в духе минимализма, а Ришар Милль предпочел сделать часы на грани стим-панка. Титан, из которого изготовлен

корпус, подвергся такой тонкой обработке, что качество выделки впору спутать с белым золотом. «Тонкие часы — классика сложности, — говорит нам Ришар Милль. — Мы этих сложностей не боимся, у нас уже были тонкие круглые и тонкие прямоугольные часы. Но сделать тонкую "бочку" показалось мне настоящим вызовом. Мы на него славно ответили».

Марка De Bethune, которая тоже теперь представлена на салоне, оказалась в тренде: ее главная новинка — часы для путешественников DB25 World Traveller с оригинальной настройкой часовых поясов, расположенной в положении «8 часов». Это модель в фирменном стиле марки — с круглым корпусом из белого золота, гильоше на циферблате и мануфактурным механизмом (с ручным заводом и пятидневным запасом хода DB2547), состоящим из 430 деталей.

Римский дом Bvlgari всегда выставляется в Базеле. Но и Женеву он пропускать не хочет. Поэтому в дни SIHH был организован показ нескольких новинок. Их лучшие мужские модели последних лет Octo Finissimo Tourbillon и Octo Finissimo вышли в черном корпусе (сталь с покрытием DLC), что сделало новинку Octo Ultraneo еще тоньше на взгляд. Модель с турбийоном сложнее, но в обычных «свехтонких» сочетание черного корпуса и циферблата с золотом кольца, индексов и стрелок видна та самая «римская роскошь», о которой так любят говорить в Bvlgari. Недавно запущенная в производство и очень успешная женская линия Lvcea обогатилась маленькими часами Piccola Lvcea в корпусе 23 мм в розовом золоте с перламутровым циферблатом, бриллиантами по кольцу и золотыми браслетами. Звенья этих браслетов знакомы по ювелирным Serpenti. Эта конструкция идеально обнимает запястье. И конечно, не обошлось без фирменных змеек Serpenti. Они были разными — ювелирная змея, богатая бриллиантами, сапфирами, изумрудами, а рядом стальные или стальные с золотом часы на витом браслете Tibogas, где бриллианты использованы только для того, что бы оттенить шоколадного цвета циферблат. Отдельная история — часы с названием Serpenti Incantati, «Змей-искуситель», где симпатичная змейка обвивает циферблат в желтом и белом золоте с цветными рубелитами или только с бриллиантами. Дизайн основан на броши 1930-х годов, которую можно и сейчас увидеть в музее Bvlgari в Риме.

—Bovet, Amadeo
Fleurier Complications

ЧАСЫ НА ВЫСОКОМ КАБЛУКЕ

КРИСТИАН ЛУБУТЕН

ПЕРЕВЕРНУЛ REVERSO

МАРИЯ СИДЕЛЬНИКОВА,

ЕКАТЕРИНА ИСТОМИНА

кристиан лубутен: это было мое желание работать с jaeger-lecoultre. сейчас мы выпустили первую серию часов. всего их будет две

Все журналистки на Женевском салоне охотились за Кристианом Лубутеном. Мастер красной подошвы вступил в союз с Jaeger-LeCoultre ради красной даты — 85-летия знаменитых Reverso. Он сделал несколько моделей женских часов и готовится работать с маркой и дальше. Создатели Reverso Сезар де Трей и Жак-Давид Ле Культр изобрели часы, которые можно повернуть стеклом внутрь. Патент, оформленный в 1931 году, описывал их как

«способные скользить на своем основании и полностью переворачиваться на другую сторону». Описание сродни знаменитой зингеровской «иголке с ушком вперед» — не так много столь же эффектных изобретений было в часовом дизайне за последующие 85 лет.

Но Лубутен — художник, а Reverso — это система сплошных ограничений. Часы не могут быть ни круглыми, ни овальными, никакими, кроме прямоугольных. Зато за эти годы в них укладывали самые разные механизмы — от базовых до самых сложных вроде Grande Complication a Triptyque с тремя «лицами», которые инженеры Jaeger-LeCoultre сделали в классической форме Reverso. Или часы с трехмерным турбийоном. Или первые для марки часы с керамическим корпусом. Не говоря уже о тех вариантах оформления, которые выполнили за эти годы художники — ювелиры, эмалиеры, граверы. Не дизайнеры же обуви!

«Дизайн Лубутена станет частью Atelier Reverso, — объясняет нам глава часовой марки Даниэль Риедо. — Это концепция, полная фантазии и игры. У наших клиентов появляется возможность самостоятельно определить образ своих часов. В их распоряжении гравюра, эмаль, гильоше — все, что вписы-

вается в коды часового ремесла, не противоречит идее Reverso и эстетике Jaeger-LeCoultre. Теперь к их услугам и фантазия Кристиана».

Кристиан Лубутен хотел прежде всего зрительно округлить чрезмерно резкую, угловатую, на его взгляд, форму и добавить цвет, который он так хорошо умеет использовать в дизайне обуви. И, разумеется, поскольку он каждый день имеет дело с кожей, особое внимание он уделил ремешкам, они стали важной частью образа часов. Дизайнер говорит, что ему хотелось сделать единым целым часы и браслет. В одной из моделей он предпочел превратить обратную сторону циферблата в зеркало, а ремешок сделать прозрачным, при повороте эти часы, как хамелеон, исчезают из виду. На сегодняшний день в коллекции семь циферблатов и девять ремешков.

«На что обращают внимание при первой встрече?» — спрашивает нас Кристиан Лубутен. И сам же отвечает: «Конечно, на обувь и на часы». В тот день на Женевском салоне Лубутен уже устал это объяснять. Вообще-то он считает, что мир часов Jaeger-LeCoultre и туфелек Christian Louboutin объединяет одно главное качество: стремление к красоте и совершенству.

Новые Reverso «от Лубутена» станут, таким образом, не только конечным продуктом, но и приглашением к творчеству. А имя дизайнера привлечет к часовому делу новых поклонниц, выстраивающихся в очередь за его красными каблукками.

— Французский дизайнер **Кристиан Лубутен** (слева) и генеральный менеджер Jaeger-LeCoultre **Даниэль Риедо**

— Мануфактура **Jaeger-LeCoultre** в Валле-де-Жу

Jaeger-LeCoultre,
Atelier Reverso,
дизайн Кристиана
Лубутена, 2016

JOHANN SAUTY

«МНЕ ХОТЕЛОСЬ ИХ ОКРУГЛИТЬ» кристиан лубутен о работе над часами

— Вы никогда не рисовали часов?

— Это в первый раз.

— Как родилась идея сотрудничества?

— Jaeger-LeCoultre предложил мне придумать юбилейные часы. Прежде всего я попросился на фабрику, где они делаются, потому что, если бы это было не штучное, люксовое производство, я бы никогда не согласился. Я приехал в Швейцарию и посетил мануфактуру. Больше у меня не было никаких вопросов. Атмосфера фабрики напомнила мне мое маленькое ателье, где я делаю туфли по специальным заказам. Люди

живут своей работой, нет ни одной запчастей, которая делалась бы в другом месте. Все идеально нарисовано и исполнено. И полно страсти, конечно. Для меня это было самым важным.

— Какая из ваших моделей Reverso вам ближе всего?

— Все. Это работа над текстурой, над цветом. Идея была в том, чтобы сделать браслет и часы одним целым. Например, браслет, напоминающий панцирь скарабея. Другие часы я называю «офицерскими», их ремешок как «чешуя», это более мужская модель. Я также работал с циферблатами. Цвета часов переключаются с цветами туфель из моих коллекций.

— Что показалось вам самым сложным?

— Reverso родились как мужские часы, я хотел придать им женственности. Хотя всем известно, что мужские вещи могут очень хорошо выглядеть на женщинах. Мой почерк плавный, часы же были угловатыми и мужскими. Мне хотелось их округлить.

— Это было желание Jaeger-LeCoultre или ваше?

— Мое. Сейчас мы выпустили первую серию часов, всего их будет две. Вторая появится позже, потому что в ней мы затрагиваем механизм и усложнения. И это занимает гораздо больше времени.

— Что общего в работе над туфлями и над часами?

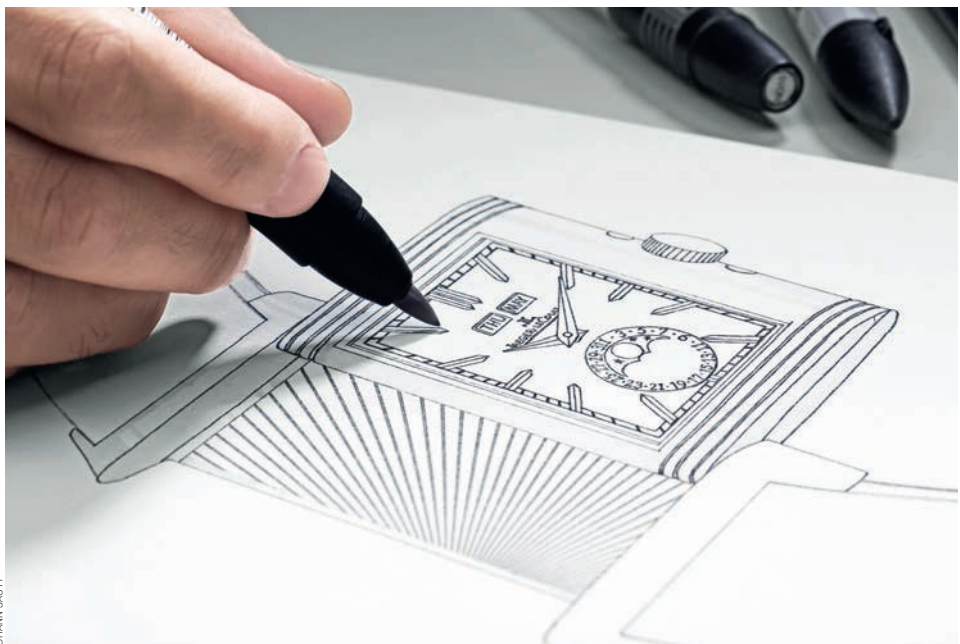
— Ничего, кроме стремления к совершенству.

Jaeger-LeCoultre,
Atelier Reverso,
дизайн Кристиана
Лубутена, 2016

С 2016 года на мануфактуре из Вилле-де-Жу Jaeger-LeCoultre, которую справедливо называют одной из самых артистичных швейцарских часовых марок, начинает свою работу Atelier Reverso, в художественной деятельности которого примет участие Кристиан Лубутен. Часы, созданные по специальным заказам клиентов новоиспеченного бюро, будут отличаться от других по многим параметрам. В числе прочих вариантов окажутся и авторские предложения именитого французского модельера, который готов обеспечить «особенный художественный облик всемирно известной модели». На пресс-конференции, проведенной в рамках Салона высокого часового искусства в Женеве, Кристиан Лубутен подчеркнул, что «это его первый опыт в создании облика часов, тем более таких знаменитых, как Reverso». По словам дизайнера, он постарается сохранить все привычные коды этой легендарной модели и в то же время наделить ее особенной, французской, модной харизматичностью. И этот вектор, взятый в отношении убежденной исторической часовой модели, весьма примечателен. А персонализация товаров роскоши — шаг беспримысленный.

— Модель Reverso Jaeger-LeCoultre, отмечающая в этом году юбилей, требует художественной проработки двух сторон корпуса

JOHANN SAUTY

Я ВСЕГДА В ПУТИ

АРАМ МНАЦАКАНОВ

О СВОИХ ЧАСАХ BLANCPAIN

—Арам Мнацаканов — ресторатор, основатель сети Probka Family, с ресторанами в Санкт-Петербурге и Москве

на профессиональной кухне часы нужны только для того, чтобы следить за рабочим днем

Я довольно консервативный человек в отношении разнообразных девайсов и гаджетов. Но, конечно, признаю, что возможности современных смартфонов сегодня почти безграничны. Например, мой друг из Лондона недавно рассказал, что при помощи iPhone можно не только контролировать давление и ритмы сердца, но и сделать анализ крови. Почту я читаю в компьютере, кино предпочитаю смотреть в кинотеатре, листать газеты и журналы — в бумажном, а не в электронном виде, а время — узнавать по наручным часам. У меня, конечно, есть собственная часовая коллекция, основу которой составляют часы Swatch. Всех возможных форм и расцветок. Я точно не считал, но думаю, что штук двадцать Swatch в моем собрании непременно найдется. Кроме того, из «больших часов» у меня есть Rolex, и я довольно часто их надеваю. С некоторых пор у меня появился и черный хронограф Blancpain. Друг мне подарил! На 50-летие я получил часы, воздушный шар и билеты на концерт Бруно Марса в Лондоне. Счастью моему не было предела! Думаю, это был идеальный джентльменский набор. Конечно, такие спортивные часы, как мои Blancpain, стоит уважать. Ведь за производством каждой такой модели стоит кропотливый труд поколений профессионалов. И их работа не может не вызывать восхищения! При этом Blancpain впечатляют меня прежде всего своей простотой. Это как минестроне — вроде бы простой овощной суп, а попробуй-ка сделать его умопомрачительно вкусным. Просто так ничего не получится! Если толь-

ко ты не выберешь лучшие овощи, тщательно их не нарежешь и не проваришь все ровно столько времени, сколько требуется, чтобы получился ароматный и наваристый бульон, а потом добавишь приправы, которые только ты и знаешь, где взять и сколько положить. Или же, например, алио-олио-пеперончино. В этой пасте нет ничего сложного, но ценители знают, что по ее качеству можно оценивать всю кухню ресторана! Так и с настоящими механическими швейцарскими часами. Вроде и нет в них ничего с виду — простые формы, незаметные глазу механизмы, но искусство и изящество проявляются в той самой простоте, которой без вкуса и знания традиции не добиться ни при каких обстоятельствах. Впрочем, должен признаться, на профессиональной кухне часы нужны только для того, чтобы следить за рабочим днем. Повара в ресторанах по часам, конечно, не готовят. В том, сколько времени нужно для создания блюда, каждый шеф опирается на свои ощущения. Счастливые не наблюдают не только часов, но и дней недели. И вообще с трудом ориентируются в календарях. Моя жизнь — это постоянный калейдоскоп. Путешествия, новые знакомства и старые друзья, встречи, планы, множество работы. Мне некогда размышлять о течении времени — оно всегда летит! Я придаю мало значения материальным свидетельствам времени. Наверное, поэтому я ничего не помню о своих самых первых часах, кроме того, что мне подарили их родители. Я предпочитаю дарить и получать в подарок эмоции. Это то, что остается в памяти и в сердце навсегда. Словом, хотя у меня и есть множество часов, включая Blancpain, я вольная птица и часов, как говорится, не наблюдаю. И все же я пунктуальный человек. Через несколько месяцев я открываю ресторан в Берлине — еще одном городе (кроме Баку, Петербурга, Москвы и Лондона), с которым меня очень многое связывает: здесь окончили школу мои дети, живет мой старший сын и родился внук. Я люблю перемещаться, я всегда в пути.

Беседовала Екатерина Истомина

—Выбор Арама Мнацаканова — хронограф Blancpain Fifty Fathoms Bathyscaphe с корпусом из матовой черной керамики диаметром в 43 мм, функцией flyback и автоматическим калибром F385

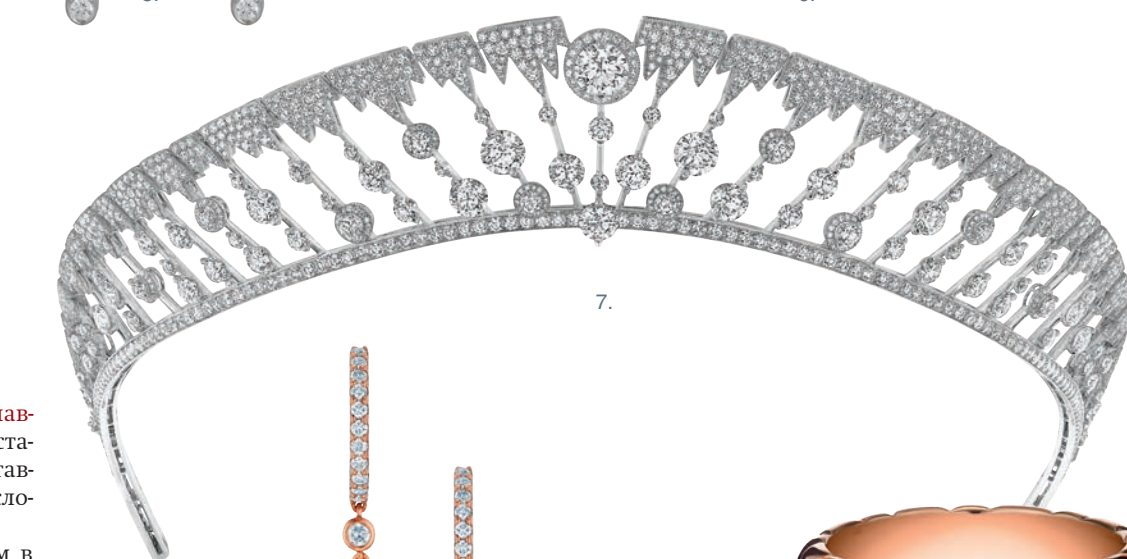

ЮВЕЛИРОВ — НА ЦАРСТВО РУССКИЙ СТИЛЬ ЕКАТЕРИНА ИСТОМИНА

1.

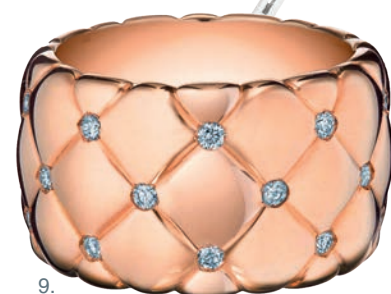
русский стиль заметен
в драгоценностях почтенных
французских домов

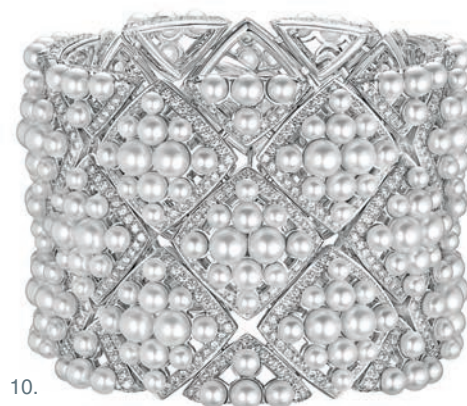
7.

8.

9.

10.

Русский стиль в ювелирном искусстве представлен многочисленными славными именами, главным из которых, разумеется, остается имя Карла Густавовича Фаберже. Между тем на Российскую Империю и на ее высокопоставленных клиентов из аристократического, а позже и из купеческого сословий ориентировались многие великие французские ювелирные дома. Например, кольцо «Перо павлина», сделанное Фредериком Бушроном в форме вопросительного знака, предназначалось для великого князя Андрея Александровича. Последняя русская императрица Александра Федоровна тоже любила творчество дома Boucheron и содействовала открытию магазинов марки в Москве и Санкт-Петербурге. В свою очередь, Луи Картье, внук основателя Cartier Луи-Франсуа, неоднократно посещал Санкт-Петербург, где проводил выездные выставки своих украшений, которые опять-таки пользовались вниманием русской аристократии. Луи Картье признавал и существенное влияние русского искусства на свою продукцию: лучшим примером тому могут служить украшения марки, сделанные для великой княгини Марии Павловны (корсажная брошь 1909 года, а также диадема «Кокошник» 1910-го). Так что вещи с цветной эмалью, украшенной гильоше, а также настольные фигурки из поделочных камней — известные произведения дома Фаберже — вдохновляли и Луи Картье.

Русский стиль сегодня по-прежнему заметен в изделиях старых и почтенных французских домов. В первую очередь Cartier и Chaumet. Это и тиары, и кольцо, и кольца, и длинные серьги — с бриллиантами, жемчугом и цветными драгоценными камнями. Вещи в русском стиле можно найти и у британского дома Garrard, и у Boucheron, и даже у компаний, которые — с исторической точки зрения — практически не имели отношения к русским покупателям (например, швейцарская марка Chopard, которая до революции поставляла в Россию только часы). Конечно, и дом Faberge, сегодня работающий в Лондоне и Женеве, не устает выпускать ювелирные, а также часовые коллекции в русском стиле. В прошлом году, например, марка показала модели «Павлин» и «Зима».

- 1__Серьги Chopard
- 2__Серьги Faberge
- 3__Серьги Chopard
- 4__Колье Boucheron
- 5__Серьги Garrard
- 6__Серьги Chopard
- 7__Тиара Chaumet
- 8__Серьги Faberge
- 9__Кольцо Faberge
- 10__Браслет Chanel

БРИЛЛИАНТОВЫЕ КАЛИБРЫ ЖЕНСКАЯ МЕХАНИКА ЕКАТЕРИНА ИСТОМИНА

1.

2.

3.

5.

4.

6.

1__ Cartier, Panthere Mysterieuse Pendant Watch

2__ Cartier, Dragon Mysterieuse Watch

3__ Van Cleef & Arpels, Complication Jour Fleurs

4__ Cartier, Panthere et Colibri Watch

5__ Cartier, Panthere Mysterieuse Watch

6__ Piaget, Altiplano Ultra-Thin Jewellery

7__ Girard-Perregaux, Cat's Eye

8__ Jaeger-LeCoultre, Rendez-Vous Day & Night Grey

9__ Audemars Piguet, Millenary Ladies

7.

8.

9.

сегодня можно без труда
найти женские часы
с любым усложнением

Женские модели, укомплектованные различными усложнениями, сегодня очень популярны. Спрос на такие часы обычно связывают с азиатскими рынками, где и среди женщин ценится не кварц, а ручная механика. Часовые мануфактуры сегодня уже не выпускают женские модели с каким-либо одним, самым модным и популярным усложнением. Напротив, напротив принципиально иная ситуация: ныне можно без труда найти женские часы с любым complication.

Так, вслед за ультратонкими моделями из коллекции Altiplano, механизм которых полностью инкрустирован белыми круглыми бриллиантами, швейцарский дом Piaget в рамках минувшего Салона высокого часового искусства представил серию женских механических часов с индикатором фаз Луны. Чтобы подчеркнуть их женственность, дизайнеры Piaget установили золотые корпуса на разноцветные ремешки.

«Цветными» решили сделать часы из коллекции Velvet в Roger Dubuis. Главной, лучшей, идеальной в Velvet следует признать модель глубокого синего цвета, украшенную белыми круглыми бриллиантами. Ее прекрасный механизм с ретроградной функцией был полностью разработан и исполнен на мануфактуре Roger Dubuis под Женевой.

Механизм с ретроградной функцией, как обычно, есть и в часах Van Cleef & Arpels, ювелирном доме, который не устаёт привлекать коллекционеров своими романтическими и одновременно чрезвычайно изобретательными поэтическими усложнениями.

Особенно впечатляющий урожай женских механических часов в 2016 году собрали в великом французском доме Cartier, который уже почти десять лет усиленно развивает усложнения — благодаря работе инженерного бюро под руководством гениальной Кароль Форестье. У марки появились две модели ювелирных часов на круглой подвеске — с пантерой и абстрактным рисунком в стиле ар-деко. Первая модель представляет собой миниатюрный образец «магических часов»: часть корпуса и циферблата прозрачные, выполненные из сапфирового стекла. Вторая модель куда более изощренная. В ней, также в прозрачном сапфировом окошке, расположен механизм турбийона. В «магической» серии оказались и полностью ювелирные фигурные часы-браслеты — например, с китайским драконом. Не забыли в Cartier и о ретроградных механизмах (наверное, именно их все-таки стоит признать наиболее популярными усложнениями в этом году): за это усложнение отвечают круглые наручные часы с ювелирными барельефными фигурками пантеры и колибри.

Часовая мануфактура из Ле-Брассю Audemars Piguet еще в 2015 году всерьез взялась за женскую руку. Марка практически полностью обновила свою замечательную линейку Millenary, показав в ней по большей части женские часы с ручным подзаводом. В этом году Audemars Piguet снова показала в Женеве женские часы Millenary: с золотым корпусом диаметром в 39 мм, орнаментом и мануфактурным механизмом с механическим заводом. Великая коллекция Roal Oak Audemars Piguet в 2016-м обрела две женские механические модели: с золотыми корпусами диаметром в 37 мм и механизмами с автоподзаводом. Модели отличаются друг от друга цветом циферблата: он может быть белым или синим.

Женевская мануфактура Vacheron Constantin, отметившая в прошлом году свое 260-летие выпуском новой коллекции Harmony, включила в нее женские часы с мануфактурными калибрами. В конце 2015 года в Harmony вышла женская модель с фирменным корпусом в форме подушки, со вторым часовым поясом и бриллиантами (88 камней в круглой огранке расположены на ободке золотого корпуса диаметром в 37 мм). Техническим сердцем данной модели Harmony является мануфактурный калибр 2460 с автоматическим подзаводом, частотой в 28 800 полуколебаний в час и Женевским клеймом.

Механические женские модели традиционно выпускают швейцарские мануфактуры Jaeger-LeCoultre, Patek Philippe, Girard-Perregaux, Breguet, Blancpain, Jaquet Droz. У марки Jaeger-LeCoultre сложными могут быть часы как великой коллекции Reverso, в этом году отмечающей 85-летие, так и относительно новой линейки Rendez-Vous. У женевской марки Patek Philippe технически сложной женской линией традиционно считается коллекция Calatrava, в которой наибольшее значение имеют модели с функцией вечно-го календаря. У Girard-Perregaux complications обычно помещают в корпуса женских часов линейки Cat's Eye. Это могут быть астрономические функции (фазы Луны, зодиакальный календарь), дата, маленькая секундная стрелка, децентрализованный циферблат.

Дом Breguet способен из ювелирных часов — к примеру, легендарной исторической серии Reine de Naples — сделать сложные механические часы. Для этого марка устанавливает в золотые корпуса овальной формы мануфактурные калибры — с фазами Луны или с маленькой секундной стрелкой. В Jaquet Droz приветствуются децентрализованные циферблаты, а также сверхсложные часы (к примеру, с минутным репетиром), оснащенные маленькими подвижными фигурками-автоматонами. Одним словом, женская механика по части своей сложности и вариативности сегодня нисколько не уступает мужской.

10__Bovet, Fleurier Grand Complication
11__Piaget, Gouverneur Phase de Lune
12__Van Cleef & Arpels, Complication Ronde Papillons
13__Van Cleef & Arpels, Complication Fee Ondine
14__Patek Philippe, Ladies Complications
15__Audemars Piguet, Roal Oak Ladies Small Seconds
16__Roger Dubuis, Velvet Secret Heart
17__Roger Dubuis, Velvet Secret Heart
18__Vacheron Constantin, Harmony Small Size Diamonds
19__Vacheron Constantin, Patrimoine Jewellery

ЗОЛОТО ВЕКОВ

АРХАИКА

ЕКАТЕРИНА ИСТОМИНА

в архаическом стиле
есть и настоящие
антикварные детали

Нынешняя мода на архаический стиль ни в коей мере не может считаться изобретением века. Этот стиль получил значительное распространение в начале XIX столетия. Ювелиры Франции, Италии и Британии охотно создавали копии и реплики разнообразных исторических украшений — от античности до Ренессанса. Причем мода на подобные вещицы была столь значительна, что, к примеру, дебютные драгоценности, выполненные в начале 1880-х годов из серебра греческим антикваром и начинающим ювелиром Сотирio Булгари, основателем римского дома Bvlgari, были сделаны именно в архаическом стиле. Отчетливое влияние этого стиля сохранялось и в XX веке. Так, эпоха ар-деко принесла моду на драгоценности и предметы интерьера в древнеегипетском стиле.

Сегодня предметы, вдохновленные былыми временами, ориентированы скорее не на декоративность, как это было раньше, а на монолитность. Дизайнеры и ювелиры воссоздают, например, античные драгоценности — греческие или римские — как вещи преимущественно яркого, огненно-золотого цвета, украшенные каким-либо одним заметным, значительным элементом. Очень важная тотемная составляющая — головы различных животных или птиц, инкрустации, изображающие священных насекомых, также присутствует в современных драгоценных изделиях и сезонных предметах модной бижутерии.

Впрочем, не стоит забывать, что в нынешнем архаическом стиле есть и настоящие антикварные элементы. Речь в данном случае идет об использовании различных старинных монет — как в ювелирных украшениях (самый известный образец — знаменитая линия Bvlgari Monete), так и в часах концепции Metiers d'Art (как в моделях с монетами марки Corum). Мода на монеты появилась еще в начале 1960-х годов, когда в Bvlgari выпустили золотые украшения и предметы интерьера из серебра с римскими и французскими монетами, а, к примеру, в швейцарской марке Piaget сделали карманные часы, частью которых были старинные монеты из желтого золота. Впрочем, драгоценности или бижутерия, напоминающие о других эпохах, всегда смотрятся необыкновенно выигрышно — будь они наполнены декоративными подробностями или, напротив, предельно минималистичны.

- 1__Браслет Tom Ford
- 2__Браслет Givenchy
- 3__Браслет Dior
- 4__Браслет Martin Margiela
- 5__Браслет Tom Ford
- 6__Браслет Delfina Delettrez
- 7__Браслет Gucci
- 8__Браслет Saint Laurent Paris

КИТАЙСКИЙ ОТТЕНОК КОРАЛЛЫ ЕКАТЕРИНА ИСТОМИНА

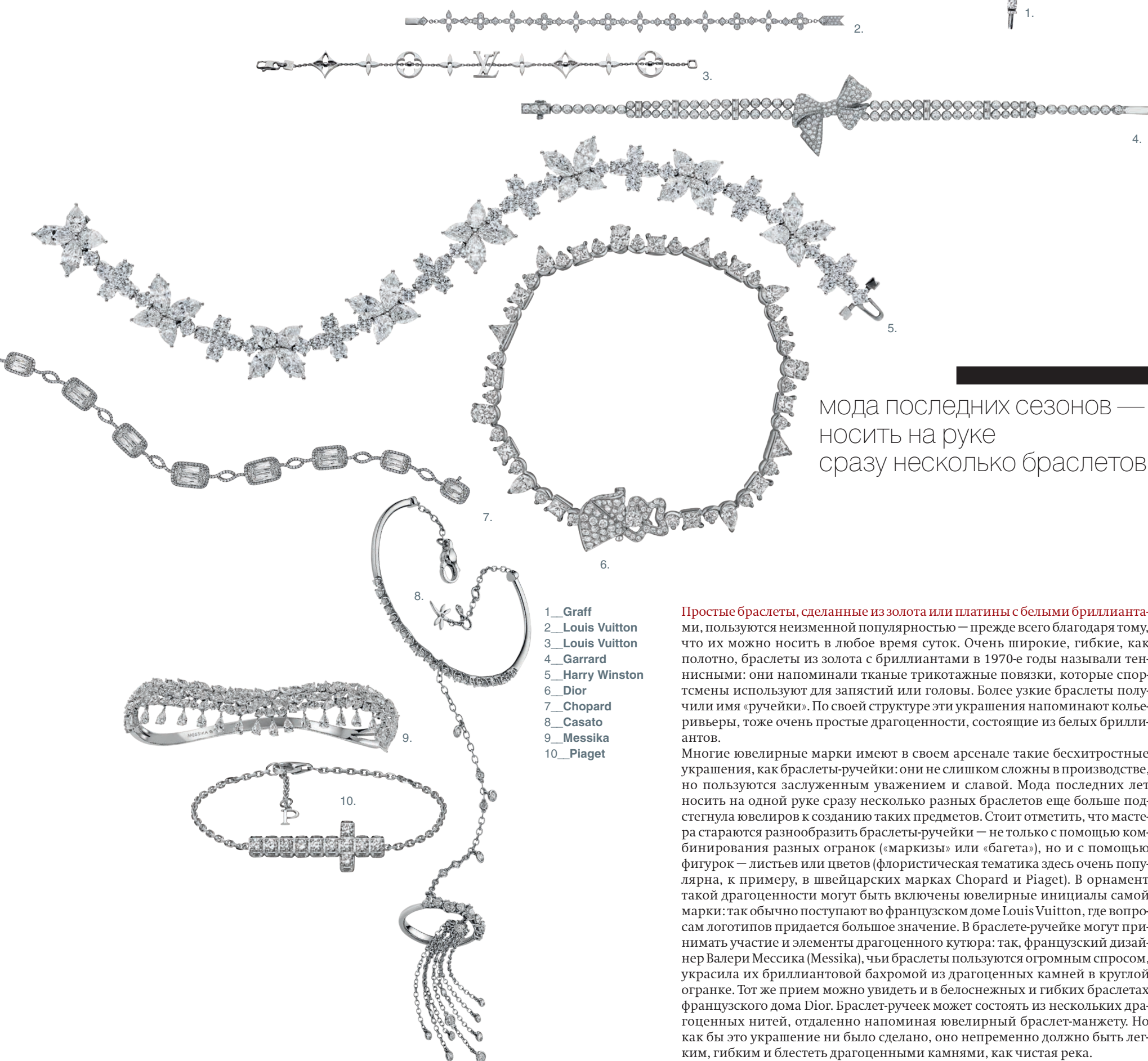
В природе кораллы насчитывают около 350 разнообразных оттенков, однако наиболее ценными в ювелирной индустрии считаются кораллы розового, красного, белого, золотого, серебристо-перламутрового и черного цветов. Кораллы с давних пор используются ювелирами многих стран. Но особенную роль они играют в китайском драгоценном искусстве. Речь идет прежде всего о кораллах ярко-красного цвета. Стиль шинуазри, который был необыкновенно востребован и в эпоху модерна, и в период ар-деко, сделал ярко-красные кораллы чрезвычайно модными на европейском континенте. Именно этот материал использовали в отделке предметов интерьера, а также для изготовления ювелирных украшений в китайском стиле. Таких вещей было много у Cartier: это и круглые резные браслеты с химерами и драконами 1920-х годов, и магические настольные часы 1920–1930-х, корпуса которых были инкрустированы коралловыми плашками. Кстати, коралл хорошо поддается трудоемкой резьбе: вот почему из него еще со времен Ренессанса изготавливали камеи различного размера. Коралл может солировать в украшении: это может быть как вырезанная фигурка, так и веточка подводного полипа, установленная в драгоценной рамке. Он очень хорошо сочетается с любыми драгоценными (белые бриллианты, изумруды, сапфиры) и полудрагоценными камнями (различные кварцы, разноцветные гранаты, цавориты, шпинель). Более того, именно коралл благодаря своей исключительной природной эффектности и пластичности чаще всего принимает участие в фигуративных драгоценностях. Это могут быть вещи в популярном китайском стиле, а также «морские» драгоценные украшения в форме водорослей, рыб или морских звезд. В заключение остается добавить, что кораллы остаются главным материалом для изготовления бус.

- 1__Серьги **Casato**
- 2__Кольцо **Sutra**
- 3__Серьги **de Grisogono**
- 4__Серьги **Sutra**
- 5__Серьги **de Grisogono**
- 6__Серьги **de Grisogono**
- 7__Браслет **de Grisogono**
- 8__Серьги **Mattioli**
- 9__Кольцо **de Grisogono**

коралл стал
одним из главных
материалов шинуазри

В ТОН РЕКИ БРАСЛЕТЫ-РУЧЕЙКИ ЕКАТЕРИНА ИСТОМИНА

мода последних сезонов —
носить на руке
сразу несколько браслетов

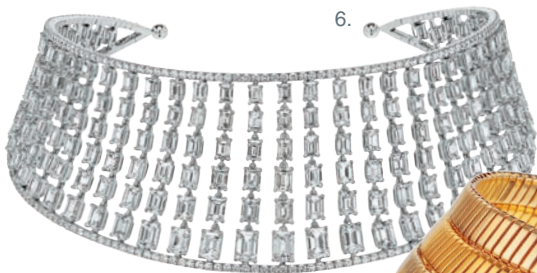
- 1__Graff
- 2__Louis Vuitton
- 3__Louis Vuitton
- 4__Garrard
- 5__Harry Winston
- 6__Dior
- 7__Chopard
- 8__Casato
- 9__Messika
- 10__Piaget

Простые браслеты, сделанные из золота или платины с белыми бриллиантами, пользуются неизменной популярностью — прежде всего благодаря тому, что их можно носить в любое время суток. Очень широкие, гибкие, как полотно, браслеты из золота с бриллиантами в 1970-е годы называли теннисными: они напоминали тканые трикотажные повязки, которые спортсмены используют для запястий или головы. Более узкие браслеты получили имя «ручейки». По своей структуре эти украшения напоминают колье-ривьеры, тоже очень простые драгоценности, состоящие из белых бриллиантов.

Многие ювелирные марки имеют в своем арсенале такие бесхитростные украшения, как браслеты-ручейки: они не слишком сложны в производстве, но пользуются заслуженным уважением и славой. Мода последних лет носить на одной руке сразу несколько разных браслетов еще больше подстегнула ювелиров к созданию таких предметов. Стоит отметить, что мастера стараются разнообразить браслеты-ручейки — не только с помощью комбинирования разных огранок («маркизы» или «багета»), но и с помощью фигурок — листьев или цветов (флористическая тематика здесь очень популярна, к примеру, в швейцарских марках Chopard и Piaget). В орнаменте такой драгоценности могут быть включены ювелирные инициалы самой марки: так обычно поступают во французском доме Louis Vuitton, где вопросам логотипов придается большое значение. В браслете-ручейке могут принимать участие и элементы драгоценного кутюра: так, французский дизайнер Валери Мессика (Messika), чьи браслеты пользуются огромным спросом, украсила их бриллиантовой бахромой из драгоценных камней в круглой огранке. Тот же прием можно увидеть и в белоснежных и гибких браслетах французского дома Dior. Браслет-ручеек может состоять из нескольких драгоценных нитей, отдаленно напоминая ювелирный браслет-манжету. Но как бы это украшение ни было сделано, оно непременно должно быть легким, гибким и блестеть драгоценными камнями, как чистая река.

КОРОТКИЙ РАЗГОВОР ЧОКЕРЫ ЕКАТЕРИНА ИСТОМИНА

В эпоху ар-нуво
сформировался
классический тип чокера

Чокер, или collier de chien, колье-ошейник, имеет длинную историю: первые чокеры появились еще в античные времена. Чокеры в виде бархатной или шелковой ленты, украшенной драгоценным элементом (например, камеей), были в моде в эпохи рококо и ампира. Однако современную моду на эти короткие, обнимающие шею практически до самого подбородка драгоценные колье связывают с именем британской королевы Александры, супруги Эдуарда VII. Она носила чокеры вынужденно: чтобы скрыть шрам на шее. Чокер стал одним из самых важных — с точки зрения конструкции — украшений эпохи модерна. Много подобных драгоценностей изготавливал великий ювелир Рене Лалик. Приблизительно в то же время окончательно сформировался и классический вид чокера — множество нитей с бусинами (как правило, жемчужными), скрепленных спереди крупной драгоценной пряжкой. Несмотря на то что плодovitая и влиятельная эпоха ар-деко ввела в моду принципиально иное украшение — очень длинный сотуар, который сочетался с платьем с завышенной талией, чокеры не были забыты. Подобные украшения изготавливались, к примеру, из золотой и гибкой трубки Tubogas — их можно найти в истории французского дома Van Cleef & Arpels. Позже римский ювелирный дом Bvlgari создавал чокеры в рамках знаменитой линии Monete: гибкие золотые трубки, хищно обнимавшие шею, были украшены старинными монетами. А в конце 1970-х годов это великосветское украшение стало популярным среди британских панков: музыканты и их поклонники носили стальные чокеры, украшенные шипами. Сегодня ювелиры сохраняют как классический тип чокера — плотные бусы с передней драгоценной пряжкой, так и любопытные альтернативные варианты. Среди последних — чокер в форме вопросительного знака, а также асимметричный чокер. Украшение может быть выполнено как из драгоценных металлов и камней, так и из более экзотических материалов: к примеру, женевская марка de Grisogono выпускает чокеры из галюши, кожи речного ската.

- 1__Messika
- 2__Messika
- 3__Chanel
- 4__Repossi
- 5__Pasquale Bruni
- 6__Messika
- 7__Bvlgari
- 8__Bvlgari

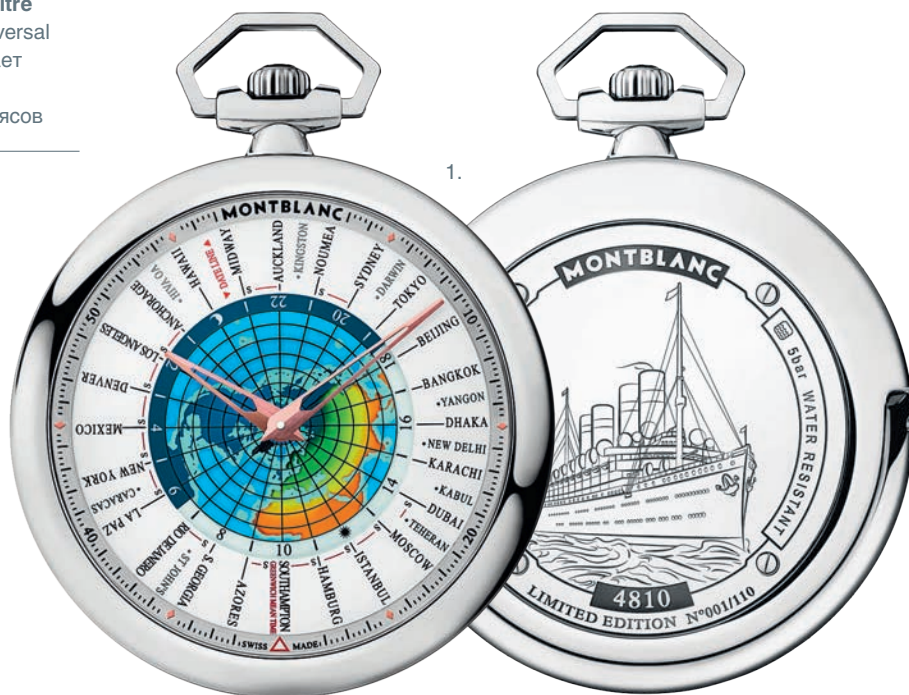
ВОКРУГ ГЛОБУСА

ЧАСЫ ПУТЕШЕСТВЕННИКОВ

АЛЕКСЕЙ КУТКОВОЙ

Циферблат
Jaeger-LeCoultre
Geophysic Universal
Time предлагает
показатели
24 часовых поясов

1.

2.

3.

Помню, в детстве было невероятно интересно разглядывать географические карты, пытаясь представить, а каково оно там, за тридевять земель. Вот сейчас я туда попасть не могу, но, возможно, в один прекрасный день... Почему-то представлялось, что сейчас везде непременно лето, солнечно, каникулы и вообще жизнь прекрасна. Примерно такие же чувства возникают, когда смотришь на современные часы с картами и полушариями на циферблатах. К тому же они еще что-то правильное, полезное показывают, и благодарными за то мы должны быть часовщикам незапамятных времен. Сначала приспособившим часовые механизмы для действия механических планетариев, а затем постаравшимся донести родившиеся из высокой астрономии сведения о том, как устроено продвижение времени на нашей планете, до повседневной практики, до часов карманных.

Карманные часы конца XIX — начала XX века с индикацией мирового времени были чудо как хороши. Правда, названия на них путались. Астрономическая правда местного времени диктовала свои правила игры, так что солидные города и страны, которые в принципе могли бы (так ведутся подобного рода действия в наше время) потолкаться локтями, раздвинуть здесь, поджаться там и набрать подобающую временную дистанцию от завалиющих соседей, при всем желании не могли того сделать, особенно в Европе, где Лиссабон наезжал на Лондон, Мадриду катастрофически не хватало пространства, Лондон теснился рядом с Парижем, между ним и Берлином едва протискивался Берн, Москва с трудом отползала из-под «Санкт-Петербур» (места для букв временами на всех не хватало!), тогда как Сидней, Веллингтон, Гонолулу и Сан-Франциско вольготно делили тихоокеанские просторы. Красота этого мира оставляла свой след в представлявшейся хаотичной расстановке его важнейших центров по временной шкале. Потому официально учрежденная в 1884 году на Международном астрономическом конгрессе в Вашингтоне система, более или менее равномерно разделявшая планету на 24 часовых пояса, внесла сухой бухгалтерский порядок, казалось бы, не оставлявший места красоте. Красоту вернул в 1930-х годах женеvский часовщик и изобретатель Луи Коттье, который поставил вращающуюся 24-часовую шкалу (Солнце — на двенадцати, Луна — на двадцати четырех) внутри списка важнейших городов, распределенного соответственно делению на часовые пояса, а внутреннюю зону циферблата оставил для не имеющей сколько-нибудь точной географической привязки эмалевой миниатюры, изображающей схематичную карту мира, континента, отдельной страны. Главное, чтобы было красиво.

4.

5.

Современные часовщики очень любят индикацию мирового времени именно за то, что она под флагом функциональности позволяет сделать часы очень красивыми. Новые реалии дарят новые идеи. Так, фирма Laurent Ferrier в своих новых часах Galet Traveller Globe Blue Night украсила выполненное эмалью изображение земного шара, весьма схематичное, следует признать, миниатюрной росписью золотом, имитирующей ночную подсветку планеты. Смотришь на циферблат — и представляешь себя космонавтом, пролетающим над темной стороной Земли. Впечатление усиливается при взгляде на циферблаты часов Villeret Tourbillon Cylindrique Pocket Watch фирмы Montblanc или Recital 18 The Shooting Star марки Bovet, где полушария Земли представлены именно так, как и следует — в виде полушарий, а не плоских проекций. Современная мода на использование в декоре нарочито объемных элементов здесь явно была применена с пользой. В карманных часах Montblanc Villeret Tourbillon Cylindrique, успешно показанных в рамках прошедшего Салона высокого часового искусства, имеются сразу два полушария — Северное и Южное, а мировое время, реализованное в виде окружающих полушария кольцевых 24-часовых шкал, в полном согласии с географической наукой течет как по часовой стрелке в Северном полушарии, так и против оной в полушарии Южном. В часах Bovet Recital 18 The Shooting Star весь глобус трансформировали в одно полушарие, и получилось интересное зрелище (не знаю, существует ли в географии такой тип проекции). Заодно мастера марки добавили выполненный в виде полусферы указатель фазы Луны, причем в этих часах именно его решили выполнить в виде двойного индикатора — для Северного и Южного полушарий, опять-таки в полном согласии с географией.

Фирма Jaeger-LeCoultre, замечательный мастер серьезных технических часов, совместила в часах Geophysic Universal Time классическую конструкцию индикации мирового времени с очень красивой, выполненной в цвете и рельефе картой Северного полушария. Жежеровские мастера дополнили ее центральной секундной стрелкой с приводом хитроумного устройства, заставляющего стрелку не совершать положенное ей

6.

равномерное вращение, но размеренно перепрыгивать с секунды на другую, как будто это не механические часы, но кварцевые. Инженеры из маленькой компании De Bethune также вмешались в классику, доработав ее таким образом, чтобы совместить в часах DB25 World Traveller традиционный указатель мирового времени с 24-часовой шкалой и донелью схематичной картой мира с 15 названиями ключевых городов с индикатором времени домашнего часового пояса. Последний выполнен в виде фирменной для De Bethune двухцветной сферы, поворачивающейся вороненой стороной вверх ночью. А золотой — днем. Мастера компании IWC Schaffhausen, наоборот, адаптировали специфику дизайна указателей времени мирового, когда указывается все и везде, к индикации времени поясного. В часах Pilot's Watch Timezoner Chronograph, воспользовавшись недавно приобретенным патентом, инженеры IWC оставили один лишь указатель местного времени, а способ переключения с одного часового пояса на другой прост и понятен. Нужно лишь крутануть ободок с нанесенным на него списком городов (для удобства там также отмечены маркеры летнего времени, если переход на него в данном городе производится), и обе часовые стрелки — обычная и 24-часовая — перейдут на время нового часового пояса, обозначенное названием города, оказавшегося точно над 12-часовой отметкой циферблата. К тому же в часах имеется хронограф, способный измерять промежутки времени до 12 часов, чем можно воспользоваться для замера полетного времени даже в транс-атлантическом перелете.

7.

1__Montblanc, Orbis
Terrarum Pocket Watch
110 Years Edition
2__Jaeger-LeCoultre,
Geophysic Universal
Time с корпусом
из белого золота
3__Jaeger-LeCoultre,
Geophysic Time
с корпусом
из желтого золота

4__Montblanc,
Collection Villeret
Tourbillon Cylindrique
Pocket
5__Bovet, Recital
18 The Shooting Star
6__De Bethune,
DB25 World Traveller
7__IWC, Pilot's Watch
Timezoner
8__Laurent Ferrier,
Galet Traveller Globe
Blue

8.

ЦВЕТЫ И БУДДА ВОСТОК И BVLGARI ЕКАТЕРИНА ИСТОМИНА

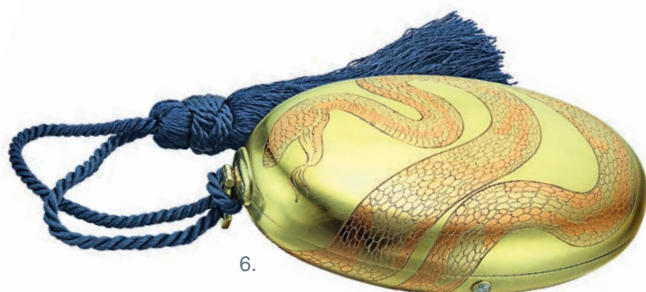

4.

дальневосточные
стили попадают
в фокус внимания
римских ювелиров

5.

6.

1__Колье **Bulgari High Jewellery**, 2015
2__Подвеска **Bulgari High Jewellery**, 2015
3__Колье **Bulgari High Jewellery**, 2015
4__Колье **Bulgari Diva**, 2015
5__Серьги **Bulgari High Jewellery**, 2015
6__Сумка **Melone** в китайском стиле, конец 1970-х

1.

2.

Великий римский ювелирный дом **Bulgari**, основанный в 1884 году антикваром, выходцем с греческого острова Корфу Сотирio Булгари, осенью 2015 года провел выставку в Национальном музее Токио. Это была огромная экспозиция (всего около 250 предметов), в которую были включены не только вещи в стиле **Bulgari**, но и украшения и часы в необычном для марки стиле. Например, стопроцентно классические драгоценности — кольцо и кольца только с белыми бриллиантами или подвижные цветочные броши 1930–1940-х, напоминающие скорее о фирменных французских ювелирных формах, чем о типичных итальянских. Среди непривычных глазу исторических украшений **Bulgari** были и украшения с явными китайскими и японскими чертами. Оказалось, тонкая, медитативная, сложная дальневосточная тематика близка итальянскому ювелирному дому, который много лет — с начала эпохи *dolce vita*, то есть с середины 1950-х, — прославляет жаркие средиземноморские, сексуальные и броские драгоценности, имеющие характерную палитру и собственные технические правила.

Среди основных исторических восточных вещей **Bulgari** стоит отметить исключительный золотой с белыми бриллиантами сотуар начала 1970-х годов, который завершается внизу вырезанной из цельного аметиста фигуркой Будды. Не менее интересен и легкий коктейльный сет 1977 года в японском стиле (короткое кольцо и широкий браслет), в котором применена техника маркетри: в украшениях использованы кораллы, оникс, перламутр и белые бриллианты. Культовая сумка **Melone Bulgari** работы конца 1970-х на выставке в Токио была показана в убедительной китайской версии — с тщательно выгравированными змеями и драконами. Впечатляющими выглядят и ювелирные украшения, в которых задействован столь важный на Востоке камень жадеит — как в форме кабошонов, так и резной. Одним словом, восточная одиссея легендарной марки с берегов шумного Тибра оказалась богатой на превосходные стилистические образцы.

Главный ювелирный дизайнер дома **Bulgari** Лючия Сильвестри перед открытием гигантской токийской экспозиции показала мне и несколько современных вещей в восточном стиле. Среди них главное место занимает роскошное и довольно необычное короткое кольцо **Diva**: с асимметрично расположенным цветком из кораллов и аметиста. Очень хороши и украшения **high jewellery**, в которых использован резной ярко-зеленый жадеит в сочетании с белыми бриллиантами, изумрудами и цветной шпинелью. В японском стиле выполнены и крупные коктейльные часы **Bulgari** из серии **Giardino Notturmo** — с нежным, но чувственным флористическим мотивом (цветы, расположенные внизу циферблата, вырезаны из оникса и кораллов). «Мы стараемся обращать внимание на знаменитые национальные стили, — говорит Лючия Сильвестри. — Это связано не только с тем, что мы хотим хорошо смотреться на восточных рынках. Китайская и японская культуры столь значительны и велики, что мы просто не можем пройти мимо».

ТЕНДЕНЦИЯ

СЕРДЦЕ ВОСТОКА

БИРЮЗА

ЕКАТЕРИНА ИСТОМИНА

1.

2.

3.

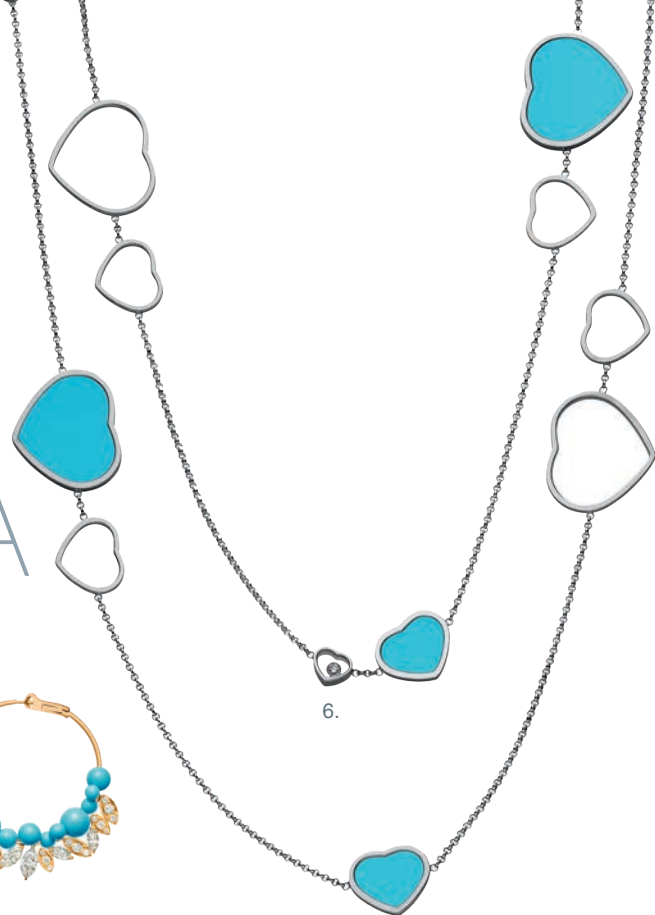
4.

5.

7.

6.

8.

10.

бирюза всегда
символизирует
ВОСТОК

Бирюза, минерал, который добывают в основном в Египте и Иране, для европейского ювелирного искусства всегда символизировала Восток. Ювелирные украшения с бирюзой получили популярность в эпоху Ренессанса, затем в викторианское время. В викторианском случае бирюза очень редко была солирующим материалом, она использовалась по большей части в орнаментальном декоре. Еще большей популярностью камень пользовался во времена расцвета ар-деко: мода на него была связана с модой на египетский стиль.

С одной стороны, с бирюзой очень легко работать: она всегда, в любом украшении получает гладкую форму кабошона, ее не надо гранить, с другой — хорошую бирюзу, без впадин и трещин, найти не так-то просто. Мода на этот материал в 1960-х годах началась в том числе и благодаря двум великим домам — французскому Van Cleef & Arpels и швейцарскому Piaget. Первая марка тесно работала с семьей иранского шаха Мохаммеда Резы Пехлеви: украшения для его жен были выполнены мастерами французской компании не только с драгоценными камнями, но и с бирюзой (тем более Иран — одна из главных точек добычи превосходной бирюзы). Дом Piaget способствовал популяризации бирюзы тем, что использовал этот материал для украшения циферблатов ювелирных часов и часовых браслетов из золота различных цветов. Стоит отметить, что и сегодня обе марки весьма активно работают с бирюзой, причем в сегменте high jewellery: их недавние ювелирные коллекции содержали в себе немало украшений с этим камнем.

В то же время бирюза остается востребованной и в куда более бюджетных ювелирных направлениях. Она привычно символизирует национальные восточные стили — египетский или персидский — и одновременно придает драгоценностям необычный пряный оттенок. Сегодня бирюза, как и прежде, редко солирует в драгоценностях: европейские и американские ювелиры легко сочетают ее с другими камнями — от драгоценных (бриллианты, изумруды, аметисты) до более демократичных (кораллы, перламутр, оникс, разноцветные кварцы, топазы).

- 1__Серьги Pasquale Bruni
- 2__Серьги Bvlgari
- 3__Серьги Sutra
- 4__Серьги de Grisogono
- 5__Серьги Piaget
- 6__Сотуар Chopard
- 7__Серьги Margherita Burgener
- 8__Кольцо de Grisogono
- 9__Кольцо de Grisogono
- 10__Кольцо Van Cleef & Arpels

НАЗАД К МЕХАНИКЕ TAG HEUER CARRERA HEUER-02T

новая модель — доказательство того, что и с механикой у марки по-прежнему все в порядке

__ В качестве «начинки» в TAG Heuer использовали мануфактурный механизм хронографа CH-80

Вопрос о том, смогут ли «коннектированные» часы TAG Heuer погубить часы обычные, часто задают нынешнему директору марки Ги Семону. Еще бы, ведь это он, говоря словами журналистов-алармистов, «открыл ящик Пандоры», «впустил калифорнийских убийц в тихие швейцарские долины». Но это еще и вопрос о роли марки в часовом секторе влиятельного холдинга LVMH. Неужели пока Hublot будет ставить эксперименты с механизмами и материалами и находить все более экстравагантных партнеров, пока Zenith будет отвечать за вневременную классику, TAG Heuer будет учить трудных подростков надевать на руку часы вместо напульсника?

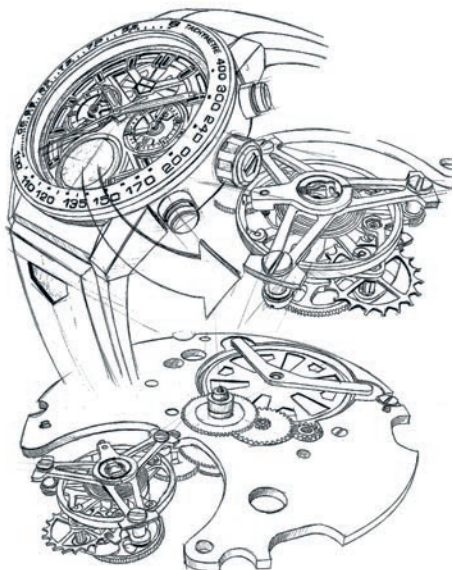
Это тем более странно, что в течение последних лет именно Ги Семон разрабатывал особенные, новаторские усложнения, которые принесли TAG Heuer несколько почетных призов. Так что можно было подозревать, что, прервавшись на разработку концепции «коннектированных» часов, он не оставит и традиционное часовое искусство. Это и случилось с запуском новых часов TAG Heuer Carrera Heuer-02T, сложной модели, сочетающей хронограф с турбийоном.

Еще в 2015 году на Базельской часовой ярмарке мы затеяли с Ги Семоном спор о том, чем может отличаться марка, которая раньше славилась необыкновенными техническими новшествами для эксцентричных коллекционеров, а теперь по идее главы часовой группы LVMH Жан-Клода Бивера должна идти в массы.

«Жан-Клод Бивер совершенно прав, — сказал мне Семон. — Он вовсе не считает, что наши разработки были лишними. Он хочет, чтобы многое из того, что я разрабатывал для единичных специальных моделей, мы пустили в серию. Чтобы мы научились это делать быстрее и дешевле, чем раньше».

Это было для меня новостью. Раньше я подозревал, что Жан-Клод Бивер хочет опустить марку на ступеньку ниже, чтобы она не соперничала с одноклассниками. Оказывается, он хочет совершенно иного — не отобрать у клиентов усложнения, вкус к которым они почувствовали, а сделать эти усложнения доступными для максимальной аудитории.

Ги Семон с удовольствием вспоминает свои модели Mikrogirder или Mikrotourbillons. Он считает, что эти часы были полезны и

__ TAG Heuer Carrera Heuer 02-T, 2016: хронограф и турбийон, простой и современный дизайнерский корпус, механизм, полностью сертифицированный COSC, — и самая низкая цена для такой комплектации

__ Ги Семон, глава TAG Heuer, инженер сегодня, летчик в прошлом

для того, чтобы инженеры компании привыкли работать на другом техническом уровне. Но сейчас задача другая — адаптировать эти умения для широкого производства.

«Есть четыре позиции, по которым мы должны лидировать, — настаивает Ги Семон. — Это дизайн, инновация, корректная цена и отличное качество». И с этими словами указывает на стену своего кабинета, где уже год назад красовалась фотография нового хронометра с турбийоном.

Итак, идея Семона и Бивера — максимальные качество и комплектация по минимальной цене. И еще — возвращение к мануфактурному механизму хронографа CH-80, разработанному и подготовленному к производству как раз накануне того, как марка бросилась в погоню за «коннектированными» часами.

«Мы приостановили его производство, — говорит Ги Семон. — Но это не значит, что я должен убить этот механизм за то, что он слишком дорог для массового рынка. Если мы поднимем его на уровень „великих усложнений“, он может оказаться, напротив, самым доступным».

Так родилась новая модель TAG Heuer Carrera Heuer-02T. Все было под рукой. Во-первых, круглый корпус культовой модели Carrera, по форме самый удобный для производства, в отличие, например, от квадратного корпуса Мопасо. Корпус инновационной новой модели Carrera произведен из титанового сплава и имеет 12 модульных элементов. Он идеален для того, чтобы легко менять крепления ремешка, кольцо циферблата и так далее. Во-вторых, под рукой был готовый механизм хронографа с автоматическим подзаводом CH-80, предназначенный для этого корпуса. В третьих — легкий турбийон, разработанный Ги Семоном и максимально приспособленный для сборки в заводских ателье. Все вместе дало часам впечатляющее сочетание качеств: классические главные усложнения (хронограф и турбийон) в простом и современном дизайнерском корпусе, полностью сертифицированный COSC механизм и самая низкая на рынке цена для такого набора — до 15 тыс. франков.

Идея часов TAG Heuer Connected заключалась и в том, чтобы дать клиентам возможность выбирать между электроникой и механикой. Первым гарантийным сроком им было отведено два года жизни. После этого состарившийся гаджет предлагали поменять на механические часы. Так что каждая продажа «коннектированных» часов сегодня обещает компании покупку механических часов завтра. Словом, есть чем заняться механикам Ги Семона. А новая модель TAG Heuer Carrera Heuer-02T уже сейчас послужит доказательством того, что и с механикой у марки по-прежнему все в полном порядке.

Алексей Тарханов

ИМПЕРАТОРСКИЙ КВАРЦ

PIAGET EMPERADOR COUSSIN XL 700P QUARTZ REGULATOR

Инженерное бюро сложных механизмов находится на мануфактуре Piaget в горной деревне Кот-о-Фе

Piaget, Emperor Coussin XL 700P Quartz Regulator, 2016 — очередное оригинальное упражнение знаменитой марки с кварцевыми калибрами

Директор технического направления Франк Тузо (слева) и инженер Эрик Клейн убеждены, что механико-кварцевая модель — это философское объединение двух начал Piaget: механического и электронного

в piaget нашли нужное время представить механическую модель с участием электроники

Дом Piaget умеет делать свои часы узнаваемыми. Вот и в этот раз на стенде нас ждала классическая модель: «подушка» — Emperor Coussin. В прошлые годы в этих часах стоял мануфактурный турбийон Piaget, один из механизмов рекордной тонкости.

На сей раз на лицевой стороне не было видно турбийона. На его месте (рядом с открытым по последней моде мини-ротатором на отметке «девять часов») находилась апертура с непонятным колесом и надписью «High Precision». Разъяснения только добавили вопросов.

Не может быть. Так это кварц! Первые в истории марки и вообще в истории высокого часового искусства механические часы с кварцевым регулятором. Они так и называются — Piaget Emperor Coussin XL 700P Quartz Regulator. Никто не ожидал, что на свою знаменитую «подушку» мастера Piaget уложат кварцевый узел. А как же традиции Haute Horlogerie? Верность швейцарской механике?

Но нам готовы объяснить, что это совершенно новое устройство имеет давнюю и именно что швейцарскую историю. Директор по маркетингу часового направления Франк Тузо представляет нам часовщика, точнее, микроинженера, который занимался разработкой механизма. «Мы достигли максимальной точности и максимальной тонкости наших механизмов», говорит Тузо. — После всех этих усложнений мы задумались, куда двигаться дальше. Как повысить точность и без того точных механических часов. И тогда мы обратились к опыту Эрика Клейна, думавшего о сочетании механики и электроники едва ли не с 1980-х годов».

Клейн сейчас работает в Richemont, но за его плечами опыт проектирования не только механических, но и кварцевых часов, которые, об этом стоит напомнить, были изобретены в Швейцарии. «Исходная идея не наша», — говорит Клейн. — Она относится к 1972 году, когда швейцарский инженер Жан-Клод Берне, работавший для Ebauches SA, решил что-то противопоставить давлению японцев, которые толкали нас к выпуску дешевого кварца, что стало бы концом механических часов». Берне предложил ввести кварцевый контроль за механическими часами. Почему с тех пор к этой идее не возвращались? Потому что обходились и без нее. И снова первыми ею воспользовались японцы, сделав свои Seiko Spring Drive. На родине же патент был забыт, швейцарцы достаточно зарабатывали и на механике. Кому нужна была головная боль с этой старой разработкой?

У Piaget Emperor Coussin XL 700P Quartz Regulator свои открытия. Впервые электроника и механика совмещаются в роскошных, коллекционных, не повседневных часах. «Когда мы решили теоретические вопросы, мы стали прикидывать, в какие из наших моделей можно будет поместить новый узел спуска», — говорит Тузо. — Мы вспомнили часы с турбийоном и часы с микроротором. Piaget одним из первых взялся за микророторы для автоподзавода. Это была часть борьбы за тонкость механизма».

Стоит повторить: перед нами не электронные часы. Это механика. Просто вместо классического узла спуска использован еще более точный кварц. Но часам не нужна батарейка. Вместо нее тоже механическое устройство. Микроротор на циферблате дает достаточно энергии для того, чтобы работал спуск, а классическая часовая пружина отвечает за движение механизма.

Мы помним, что кварц едва не погубил швейцарскую часовую промышленность, но в Piaget и тогда его не боялись. Марка, выпускающая немалое количество ювелирных часов, нуждалась в кварцевых механизмах и даже их производила.

«Я встретил недавно основателя марки Ива Пьяже, — говорит Клейн, — и он сказал мне: “Эрик, я рад что вы продолжили работу, которую мы когда-то начали”».

Конечно, этим часам не грозит перепроизводство и тысячные тиражи, свойственные кварцевым механизмам. Предполагается выпустить не более 118 экземпляров этих необыкновенных моделей. Кому они достанутся? «У нас 100 бутиков по всему миру», — говорит Тузо, — и некоторые из моделей проданы. Коллекционеры знают, что за ними будут потом охотиться». Цена совсем не кварцевая — Piaget Emperor Coussin XL 700P Quartz Regulator будет стоить покупателям 70 тыс. швейцарских франков.

«Для нас это философское соединение двух начал Piaget: механического и электронного», — заключает Тузо. — Мы не просто гордимся этими часами, мы довольны тем, что успели с ними вовремя. Нам удалось представить XL 700P именно сейчас, когда все снова интересуется электроникой, в момент массового прихода коннектированных часов на рынок».

Мануфактура марки, конец 1960-х. Через несколько лет здесь создадут первые кварцевые механизмы Piaget

Алексей Тарханов

НАШЕ УРАВНЕНИЕ — ТЕХНИКА ПЛЮС ЭСТЕТИКА ФАБРИЦИО БУАНОМАССА, BVLGARI

— Bvlgari, Serpenti Incantati, 2016

— Bvlgari, Diva, 2016

АЛЕКСЕЙ ТИХАНОВ

в базеле мы покажем новую модель — со сверхусложнением

Фабрицио Буаномасса руководит часовым подразделением римского ювелирного дома Bvlgari. Именно под его руководством готовятся к выходу в свет как ювелирные, так и сложные часы марки.

— Вы, вернее часовой отдел Bvlgari, несколько лет назад взяли отличный темп. Сложно ли одновременно следить и за драгоценными, и за сложными механическими моделями?

— Нет, я очень дисциплинированный человек, поэтому следить за разработкой и производством принципиально разных часов Bvlgari мне совсем не сложно. Просто нужно хорошо организовать процесс — с утра и до вечера.

— Есть ли направления, работать в которых для часового подразделения Bvlgari сегодня особенно важно?

— С одной стороны, нам важно развивать сложные модели и ультратонкие калибры. В рамках Базельской выставки, которая откроется совсем скоро, мы покажем новые часы, прекрасную лимитированную серию. Это будет модель, которая по сложности, насыщенности механизма не уступит нашим известным венецианским часам-автоматам — их, кстати, уже успели полюбить коллекционеры. С другой стороны, мы хотели бы выпускать больше мужских и женских часов со стальными корпусами и стальными браслетами, чтобы продавать их в наших бутиках по всему миру, включая, разумеется, и Россию. Пожалуй, это два главных направления на сегодняшний день — коллекционные усложнения и демократичная, доступная сталь.

— Почти каждая модель часов Bvlgari так или иначе напоминает о славном прошлом вашей марки. Так и должно быть?

— Bvlgari, Serpenti Tubogas, 2016

— Конечно! Как старый и почтенный дом, мы на законных основаниях используем наши архивы. В первую очередь это касается исторических моделей Serpenti и Bvlgari-Bvlgari. Мы, как и другие исторические компании, сохраняем коды, ДНК нашей марки. В то же время часовщики Bvlgari не сидят на месте. Мы развиваем наше техническое производство, ежегодно представляем новые калибры. Так что сочетание часовой техники и эстетики — это и есть то непростое уравнение, которое мы успешно решаем. Если вы помните, раньше марка не уделяла особенного внимания техническому оснащению своих часов. Например, в 1960–1970-х наши часы комплектовали калибрами Piaget, Girard-Perregaux, Audemars Piguet и Jaeger-LeCoultre. Но сегодня мы в чужих калибрах не нуждаемся, мы все делаем сами.

— Почти в каждой ювелирной линии Bvlgari есть и одноименные драгоценные часы. Почему таких часов нет в Monete?

— Трудно найти монету, которая могла бы стать подходящим циферблатом для часов. И потом, представьте, в центре красивой и редкой монеты будут торчать в разные стороны часовые стрелки.

— Есть ли у вас какие-либо личные часовые предпочтения?

— Я очень люблю модели серии Octa. Мне кажется, нам удалось сделать их римскими, истинно итальянскими. В них есть особый шик — и в первую очередь это касается Octa Finissimo, ультратонких часов. К тому же Octa прекрасно выглядят как в золотом, так и в стальном корпусе, им идут разные цвета циферблатов, они хороши и на браслете, и на кожаном ремешке.

— А зачем вы сделали кожаный ремешок для модели Lucsea? Раньше у этих часов был браслет, напоминавший змеиную кожу.

— Любая модель, часовая или ювелирная, нуждается в развитии. Нельзя каждый год предлагать публике одни и те же часы. Тем более это невыгодно не только с эстетической, но и с коммерческой точки зрения. Те модели Lucsea на «змеином» браслете действительно отсылали к историческим моделям Serpenti. Но новые часы, поставленные на разноцветные ремешки, придутся по душе и по руке тем клиентам, которые не любят часы на браслетах. Кстати, в России, как я заметил, больше любят именно ремешки. Так что такие часы мы приготовили как раз для вас.

— Вы присутствовали на открытии ретроспективной выставки Bvlgari в Национальном музее Токио. Есть ли в часовых моделях марки дальневосточный стиль?

— Да, и прежде всего этот стиль замечен в коллекции Giardino Notturmo. Но я хотел бы особенно подчеркнуть, что наши восточные часы и ювелирные украшения обращены не только к национальным рынкам. Они предназначены для всего мира.

Беседовала Екатерина Истомина

ПУТЕШЕСТВИЕ — ЭТО СОСТОЯНИЕ ДУХА ЗАИМ КАМАЛЬ, КРЕАТИВНЫЙ ДИРЕКТОР MONTBLANC

АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

Заим Камаль в Montblanc с 2012 года. Выпускник лондонского института Saint Martin's, он начал свою работу с должности дизайнера-ассистента у Вивьен Вествуд, арт-директорствовал в Elizabeth Emanuel, Rena Lange, Swarovski, но сейчас считает, что это была лишь подготовка к его нынешней работе в качестве креативного директора Montblanc.

— Как давно вы пришли в германскую марку, знаменитую ручками, а теперь и часами?

— Почти три года назад. Я пришел вместе с новым CEO Жеромом Ламбером, и мы много думали с ним вот о чем. Как сделать так, чтобы очень успешный бренд, а Montblanc — это очень успешный бренд, отметив свое 110-летие, успешно развивался и дальше? Мы верим в нашу аудиторию, но как завоевать молодых людей, которые и пишут-то все больше на компьютере, а время смотрят на телефоне? Ну и конечно, мы говорили о том, какой должна стать юбилейная коллекция марки.

— И вы выбрали тему путешествия?

— Путешествие — это состояние духа. В нем собрано все сразу: и технология, и стиль жизни, и то, как он меняется с годами. В 1906-м отцы-основатели марки отправились в Америку. Поплыли на корабле. И чернильная ручка, которую изобрели в результате этого путешествия, помогла людям рассказывать о мире вокруг. Можно было положить ее в карман, вместо того чтобы везти с собой гусиные перья.

— Но ведь путешествие — это не обязательно корабль. Это и поезд, и самолет. Могли бы сделать пилотские часы, например.

— Montblanc — это Гамбург. Это порт, который открыл Германии Америку. Все трансатлантические рейсы стартовали оттуда. И в начале XX века все было подчинено жизни порта. Когда мы проектировали наши новые модели, мы думали именно об этом.

— Вы можете себе представить дни путешествия от одного берега океана к другому. Вас не охватывает скука, боязнь замкнутого пространства каюты?

— Не только могу представить! Я проделал однажды такое путешествие на борту «Куин Мери». Это было прекрасно. Теперь можно летать, мы сократили наши дистанции, но в выборе поездов и кораблей вместо самолетов есть некий вызов. И совсем иное ощущение роскоши — вам не надо выворачиваться наизнанку на контроле, проходить через секьюрити. На корабле все совсем по-другому. Иной тип времени и пространства. Не зря же мы сделали часы в образе судового телеграфа.

— Значит ли это, что вы предпочли стилизовать часы под старину?

— Хотя я и отвечаю за вид, вид бывает обманчив. Если мы говорим о функциональности, то это часы нового времени. И новая функциональность проявляется в их облике. Вспоминая о событиях 110-летней давности, мы вовсе не обязаны повторять стиль 1906 года. Наследие для нас — не клетка, в которой нас заперли. Другое дело, что нам надо делать коллекции, которые смогут прожить следующие 100 лет. Я немало работал в моде, там шесть месяцев — критический срок. После этого все меняется. Теперь же я имею дело с другим уровнем качества, с другой техникой и с гораздо более интересной историей. Ведь Montblanc буквально писал ее страницы.

— В чем особенность работы часового дизайнера?

— Тут ничего не сделаешь в одиночку. Надо работать вместе с часовщиками и прикладниками, теми, кто делает циферблаты, или с художниками, которые занимаются миниатюрами на эмали, чтобы правильно передать идею, чтобы ничего не потерялось на пути от эскиза к воплощению. У Montblanc исключительная по своему профессионализму команда. Здесь масса людей, которые знают все до последней стрелки. И конечно, размеры совсем другие. Я раньше мыслил метрами и сантиметрами, но в часовом деле важна и десятая доля миллиметра.

— Перед тем как вы пришли работать в Montblanc, какое у вас было отношение к марке? Давно ли вы узнали, что здесь делают часы?

— Когда я учился, а это было в 1980-х, Montblanc еще не создавала часов, но я прекрасно знал эту марку. Это было почти семейное дело. Мой дед коллекционировал пишущие инструменты. Я всегда носил в кармане ручку Montblanc Meisterstück и каждые десять лет делал себе подарок: покупал еще одну. Кстати, я работаю не только над часами, мы создаем инструменты для дизайнеров, для художников. И конечно, я ими пользуюсь. Ношу наши часы на руке и ручку в кармане. Я ведь работаю с домом, в который я верю. Если я не буду верить в свое дело, я не буду счастлив.

Беседовали Екатерина Истомина и Алексей Тарханов

— Montblanc,
Timewalker Speed
UTC e-Strap, 2016

— Montblanc,
Collection Villeret
Tourbillon Cylindrique
Pocket Watch &
Navigator 110 Years
Edition, 2016

y montblanc исключительно
профессиональная команда

РИМСКИЙ БЕСТИАРИЙ

ВЫСТАВКА SERPENTI

ЕКАТЕРИНА ИСТОМИНА

— Драгоценности Bvlgari на страницах американского Vogue, конец 1960-х

— Колье Bvlgari Serpenti — из желтого золота, с эмалью, изумрудами и сапфиром-кабошоном, 1969

кроме часов и драгоценностей на выставке будут представлены одежда, аксессуары и fashion-фотографии

— Плакат итальянского футуриста **Фортуна** Деперо, 1925

10 марта римский ювелирный дом Bvlgari открывает в Palazzo Braschi выставку, посвященную одному из главных своих драгоценных символов — модели Serpenti. Впрочем, Serpenti, «змея», в римской экспозиции будет уделено внимание не только как важной героине Bvlgari.

Следы разнообразнейших драгоценных змей часто обнаруживаются на археологических раскопках. Ведь змеи были любимыми персонажами ювелирных мастеров еще с античных времен. На выставку Bvlgari эти уникальные драгоценные создания приедут из археологических музеев в Неаполе и Таранто. Ювелирные змеи являлись знаковыми украшениями и в эпоху итальянского Ренессанса, ориентированного на восстановление лучших античных образцов. Ренессансные змеи (особенно змея, которая кусает собственный хвост и создает тем самым круг) символизировали неразрывность любовных чувств. В середине XIX столетия украшения со змеями были популярны и выполнялись в так называемом антикварном стиле.

В Bvlgari змея появилась в виде драгоценных часов, которые марка начала делать в конце 1940-х годов. Миниатюрные механизмы, которые устанавливались в корпусе-голове, разрабатывались лучшими швейцарскими мануфактурами — от Piaget и Jaeger-LeCoultre до Audemars Piguet и Girard-Perregaux. В оформлении этих оригинальных и сложных с точки зрения композиции часов (внутри скрученного корпуса змеи мастера размещали чувствительную пружину) дизайнерам марки удалось добиться невероятного.

Часовые змеи Bvlgari всегда были щедро украшены — с помощью яркой разноцветной эмали, драгоценных и полудрагоценных камней, маркетри и инкрустаций. Что же касается той самой внутренней пружины, то ее инженерным прототипом стала гибкая золотая трубка Tubogas, появившаяся еще в конце 1930-х годов. Позднее концепция Tubogas ляжет в основу одноименной ювелирной и часовой коллекции Bvlgari.

Кураторы экспозиции позаботились и о достойном окружении драгоценных экспонатов: так, на выставке можно будет увидеть фотографии Хельмута Ньютона и Ричарда Аведона, разнообразную одежду итальянских модельеров, живопись, инсталляции и книжные иллюстрации, костюмы для театра и кино, а это в том числе и знаменитые наряды, в которых Элизабет Тейлор, главный коллекционер украшений Bvlgari, играла Клеопатру.

— Альбом «Serpenti in Art» выйдет накануне открытия выставки

— Золотые часы Bvlgari Serpenti Tubogas, 1972

на и Ричарда Аведона, разнообразную одежду итальянских модельеров, живопись, инсталляции и книжные иллюстрации, костюмы для театра и кино, а это в том числе и знаменитые наряды, в которых Элизабет Тейлор, главный коллекционер украшений Bvlgari, играла Клеопатру.

ДОМ ВСЕХ ВЛЮБЛЕННЫХ

120 ЛЕТ VAN CLEEF & ARPELS

ЕКАТЕРИНА ИСТОМИНА

Часы Cadenas,
Van Cleef & Arpels,
2015

Брошь
«Танцовщица»,
Van Cleef & Arpels,
конец 1940-х

Джордж Баланчин
и Сюзанн Фаррелл,
репетиция балета
«Драгоценности»,
Нью-Йорк, сентябрь
1976 года

Афиши дома,
1940-е годы

Фирменное кольцо
«на два пальца»,
Van Cleef & Arpels, 2007

Французский ювелирный дом Van Cleef & Arpels имеет две даты рождения. Первая — это 1896 год, когда Альфред и Соломон Арпельс основали в Париже ювелирную фирму. Вторая же дата относится к объединению с семейством Ван Клиф и открытию бутика в священном до сих пор месте — на Вандомской площади, в доме 22.

Флагманский бутик существует и сегодня, притягивая взгляды и кошечки коллекционеров, влюбленных в необыкновенные по замыслу и красоте шедевры марки. В том же парижском здании, под его косою мансардной крышей, располагается и ювелирное ателье, где производят украшения класса haute joaillerie.

Как и любой другой великий исторический ювелирный дом, Van Cleef & Arpels имеет собственную идеологию и пропагандирует свои ювелирные техники. Марка была не слишком замечена в период ар-нуво, но зато сполна проявила себя в следующую стилистическую эпоху — ар-деко, для начала получив приз на легендарной Всемирной декоративной выставке в Париже в 1925 году. У Van Cleef & Arpels — немало технических изобретений. К ним относят, во-первых, Mystery Setting, «невидимую огранку», запатентованную домом в 1933 году. «Невидимая огранка» — это кропотливый вид работы с камнями (прежде всего с рубинами и классическими синими сапфирами), при которой они не получают персональной ячейки, а укладываются на золотые рельсы. Таким образом, создается единое драгоценное полотно. Немало у Van Cleef & Arpels и дизайнерских находок, в которых они были весьма авангардны. Особенно это заметно в уже упомянутый нами период ар-деко. Это скульптурные часы Cadenas (1936), чья форма была скопирована с формы навесного замка. Часы Cadenas (год назад марка перезапустила легендарную коллекцию) являлись примером Montre a Secret, или же модели со «спрятанным временем» (напомним, что этикет 1930-х годов не предполагала публичного ознакомления с показателями циферблата). На два года раньше, в 1934-м, Шарль Арпельс показал минодьер — золотой аксессуар для вечера или коктейля, по сути, небольшую сумку-коробочку, украшенную камнями. Среди знаковых изобретений марки — кольцо Zip («Молния», 1950),

массивное украшение из желтого золота с белыми бриллиантами, которое представляло собой настоящую раздвижную молнию. Это и золотая гибкая трубка Tubogas (1938), которая могла как принимать форму часового браслета, так и быть частью украшения. Кольца, которые нужно носить на два пальца, тоже изобретение французских ювелиров (середина 1960-х).

Особенная глава в истории — трудоемкие скульптурные броши, в числе сюжетов которых в первую очередь необходимо отметить драгоценных балерин. Увлечение столь нежным и воздушным искусством, каким является традиционный балет, привело к участию ювелирной марки в создании неоклассического балета «Драгоценности» Джорджа Баланчина (1967). Популярная легенда гласит, что идею «танцующих» камней — изумрудов, рубинов и бриллиантов — великому балетмейстеру, равнодушно, впрочем, к драгоценностям, подсказал глава американского подразделения французского дома Клод Арпельс. Через год после балетной премьеры уже в Париже была показана линейка сотауров Alhambra, на много лет ставшая культовой. Успех Alhambra, с одной стороны, был связан с популярной тогда стилистикой хиппи, а с другой — с довольно неожиданным использованием полудрагоценных и даже поделочных камней.

Драгоценности Van Cleef & Arpels любого уровня всегда любила аристократия. Так, свадебные драгоценные предметы именно у этой марки заказывали герцогиня Виндзорская, Грейс Келли и Джеки Кеннеди (для бракосочетания с Аристотелем Онассисом). Принцессы Лилиан Бельгийская и Жозефина Шарлотта Люксембургская, Элизабет Тейлор и Марлен Дитрих, испанский монарх Хуан Карлос (колье «Медальоны» — для супруги, принцессы Софии Греческой), многочисленные жены иранского шаха Мохаммеда Резы Пехлеви — список аристократов и знаменитостей можно продолжать. Вне сомнений, всех клиентов и клиенток привлекали не только (а быть может, и не столько) невероятные технические изобретения французского дома, сколько эмоциональная щедрость этой марки. И конечно же, оптимизм: в доме Van Cleef & Arpels всегда подчеркивают, что создают нереальный сказочный мир, счастливую вселенную, где обитают принцы и принцессы, феи и балерины, цветы и бабочки.

Книга историка
Франк Колони
об истории марки,
2013

ВЫСОКАЯ ЛИНЕЙКА 20 ЛЕТ L.U.C CHOPARD ТИМУР БАРАЕВ

— Chopard, L.U.C
Perpetual Chrono,
2016 — новинка
Базельской выставки
этого года

— Chopard, L.U.C
XPS Fairmined, 2015

В 1996 году дом Chopard, славившийся тогда своими роскошными дизайнерскими ювелирными часами и украшениями, изумил мир коллекцией совершенных сложных часов класса haute horlogerie. Называлась она L.U.C — в честь основателя мануфактуры во Флерье Луи-Улисса Шопара (1836–1915). Многие подумали, что коллекция приурочена к 160-летию со дня его рождения, хотя никаких официальных ссылок на этот факт не было. Луи-Улисс Шопар прославился производством хронометров, то есть очень-очень точных часов. Они были столь хороши, что Chopard был признан официальным поставщиком хронометров к императорскому двору Николая II.

Модель называлась Chopard L.U.C 1860 и представляла собой обычные ультратонкие часы классического дизайна с тремя стрелками, календарем и датой в корпусе из желтого золота диаметром 36,5 мм и высотой всего лишь 8,2 мм. Поражала цена — под \$17 тыс., что по тем временам (когда золотые Patek Philippe Calatrava стоили менее \$5 тыс.) было очень дорого. Высокая стоимость объяснялась наличием мануфактурного автоматического калибра L.U.C 1.96 с двумя заводными барабанами, запасом хода 65 часов, наличием сертификата официального хронометра COSC и знака высшего часового качества — Женевского клейма. Но главное в этой премьере было то, что разработка и запуск в производство собственного калибра вводило Chopard в элитный клуб обладателей собственной мануфактуры. А чтобы пересчитать членов клуба производителей, тогда хватило бы семи пальцев.

Ныне эта модель занимает почетное место в шопаровском музее L.U.CEUM во Флерье рядом с чудом уцелевшими карманными часами производства самого Луи-Улисса Шопара от 1860 года.

— Мануфактура Chopard в горной деревне Флерье была заново открыта в 1996 году. Именно здесь разрабатываются и изготавливаются все модели L.U.C

необычно высокой оси каретки турбийона. Особой гордостью стали обработка и декор механизма: все было сделано по самому высшему разряду, не хуже стандартов Poinçon de Genève, но все же с оригинальными новшествами. Именно так декорировали и отлаживали свои механизмы лучшие компании во Флерье, утверждал сопresident Chopard Карл-Фридрих Шойфеле. И уже в следующем, 2004 году компании со штаб-квартирой во Флерье Chopard, Parmigiani, Bovet и мануфактура Vaucher Manufacture учредили новое качественное клеймо под названием Qualite Fleurier («Качество Флерье»), которое имеет, пожалуй, самый сбалансированный набор требований и критериев.

С тех пор на базе этого механизма вышли еще несколько часов с турбийоном. Последние называются Chopard L.U.C 1963 Tourbillon. Они выпущены в честь 50-летия приобретения марки Chopard семьей Шойфеле. Их циферблат покрыт внушительным слоем эмали, поэтому механизм L.U.C Calibre 02.19-L1 пришлось делать на 0,6 мм тоньше. Все для того, чтобы 40-миллиметровый розово-золотой корпус остался приемлемо тонким (его высота — 10,6 мм). Однако все технические характеристики — 9-суточный запас хода и хронометрическая точность — остались при нем. А декорирован механизм по канонам Poinçon de Genève. Как объяснил Карл-Фридрих Шойфеле, Chopard не хочет забывать о своих женевских корнях, где исторически располагалась его штаб-квартира.

АЛЕКСЕЙ ГАРИНОВ

Флерье в середине XIX века

карл-фридрих шойфеле, chopard:

Конечно, я очень люблю нашу коллекцию L.U.C., 20 лет назад получившую свое имя в честь основателя марки Луи-Улисса Шопара. L.U.C. — это наше искусство высокой швейцарской часовой механики, это отличная возможность показать наши мозги и наши руки. Я также очень рад сообщить в этот юбилейный год, что серия L.U.C. развивается. Ежегодно мы показываем новые часы, которые подчас совсем не похожи на предыдущие. Кстати, L.U.C. предназначены не только для мужчин. Сложными механическими калибрами мы комплектуем и женские модели. L.U.C. — это также отличная возможность зарегистрировать часовые патенты, которых у нас немало. Мне остается только напомнить, что все без исключения часы коллекции — как с осложнениями, так и без — изготавливаются на нашей семейной мануфактуре во Флерье и непременно получают знак качества «Флерье», придуманный четырьмя марками из этой часовой деревни. 20 лет — совсем небольшой срок по часовым меркам, но за это время мы многого достигли.

À FLEURIER

в коллекции l.u.c chopard есть все усложнения — кроме минутного репетира. это еще впереди

Самое время задаться вопросом, каким образом в часах со столь огромным запасом хода решена проблема постоянства силы (замедление хода при полном заводе барабана и ускорение хода по мере роспуска заводной пружины). Никакого дополнительного модуля постоянства силы в L.U.C. Quattro нет. Он, собственно, и не очень уж нужен благодаря оригинальному расположению заводных барабанов. Расположены они по горизонтали в одну линию, но в два этажа: верхняя пара нависает над нижними. При этом верхняя пара смещена чуть влево, чтобы их шестеренки, расположенные на крышке дна, попадали точно между зубьями нижних барабанов. Таким образом энергия всех четырех барабанов расходуется одновременно (а не по очереди, как во многих других часах с многодневным запасом хода), и в итоге мы имеем вполне приемлемый перепад момента силы, как в обычных часах с запасом хода около 50 часов.

Усложнение L.U.C.

Выпустив турбийон, Chopard принялся последовательно осваивать новые усложнения, но в качестве базового был избран не L.U.C. Quattro, а «старый» добрый L.U.C. 1.96 с двумя заводными барабанами и запасом хода 65 часов. В 2012-м дебютировала модель L.U.C. Lunag One с вечным календарем, индикатором фаз Луны и указателем «большая дата». Впрочем, уже в 2013-м вышли часы класса grande complication с вечным календарем и турбийоном L.U.C. Perpetual T на базе механизма с четырьмя заводными барабанами. Калибр L.U.C. Calibre 02.15-L вышел весьма внушительным (33 мм в диаметре и высотой 9,65 мм) и мощным, сохранив (несмотря на высокую дополнительную нагрузку) фирменный 9-суточный запас хода. Уместился калибр, отмеченный Poinçon de Genève, в корпусе из розового золота диаметром 43 мм. Единственным усложнением класса grande complication, которого пока нет в коллекции L.U.C., остается минутный репетир. Была в 2012-м попытка создать модель с часовым боем L.U.C. Tech Strike One, но в настоящий классический репетир она так и не превратилась. Собственным хронографом Chopard L.U.C. формально обзавелся в 2006-м, когда выпустил модель L.U.C. Chrono One. Но механизм этого сплит-хронографа Calibre 03.03-L оказался очень уж дорогим в производстве, поэтому в 2013-м на базе этого же механизма вышла куда более приемлемая и надежная версия Calibre 03.07-L, сохранившая все достоинства и функции предшественника. Сейчас главным хронографом коллекции считается L.U.C. 1963 Chronograph в 42-миллиметровом корпусе из розового золота. Любопытно, что перед тем, как создать эту модель, Карл-Фридрих Шойфеле консультировался на тему «Каким должен быть идеальный современный хронограф класса haute horlogerie?» с членами элитного клуба коллекционеров The PuristS. В итоге пуристы остались весьма довольны результатом сотрудничества.

L.U.C.-изыски

В своей главной коллекции Chopard выпускает и свои редкие концепт-часы. Например, модель L.U.C. 8HF с частотой баланса 8 Гц, то есть 57 600 пк/ч. Смысл повышения частоты амплитуды полукосильных баланса состоит в том, чтобы обеспечить на порядок более стабильный и точный ход. Ранее этого не удавалось, так как не существовало (и до сих пор не существует) эффективных масел, что приводило к быстрому износу важнейших деталей механизма. Но спуск Chopard L.U.C. 8HF практически полностью изготовлен из материала на основе кремния, который имеет крайне низкий коэффициент трения и вовсе не нуждается в смазке. Восхитительную точность высокочастотных часов Chopard подтвердил своим сертификатом швейцарский центр хронометрии COSC. Заботясь о пополнении мануфактуры квалифицированными кадрами, Chopard сотрудничает с часовой школой Ecole d'Horlogerie de Genève (EHG). Причем настолько плотно, что объявил среди учеников конкурс на лучший механизм для коллекции часов в честь 150-летия основания мануфактуры. Так родилась удивительная модель L.U.C. Tribute Louis-Ulysse Chopard, на базе созданного с помощью юных часовщиков механизма L.U.C. EHG, который ныне доработан и активно используется в новейших часах под референсом L.U.C. 63.01-L. Я уверен, в год 20-летия флагманской коллекции Chopard L.U.C. нам следует ожидать новых сенсаций. До Базельского салона осталось меньше месяца. Может, наконец, и минутного репетира дождемся?

В Chopard уделяют внимание и женским моделям с высокоточной механикой

На счету инженеров Chopard — десятки запатентованных калибров для L.U.C.

ОБСЕРВАТОРИЯ ТОЧНОГО ХОДА

50 ЛЕТ «1966»

GIRARD-PERREGAUX

ЕКАТЕРИНА ИСТОМИНА

— Сертификат
о награждении марки
обсерваторией
Невшателя, 1966

Коллекция часов подчеркнуто классических форм появилась у старинной швейцарской мануфактуры Girard-Perregaux в 2006 году, то есть за два года до мирового финансового кризиса. Напомним, что именно кризис 2008 года заставил очень многие марки высокого класса практически полностью свернуть различные технические эксперименты, вернуться лицом к истории, к собственным архивам и музейным полкам и начать выпуск обычных, простых классических часов, чей дизайн, как было принято говорить, «проверен временем».

Однако в мануфактуре Girard-Perregaux, представляя в 2006-м избранной публике (тогда еще в рамках Женевского салона высокого часового искусства) линейку «1966», отмечали свой особенный юбилей. Дело в том, что в 1966 году в честь своего 100-летия обсерватория Невшателя (именно в этом кантоне, в городке Ла-Шо-де-Фон находится историческое производство часовой марки) присудила Girard-Perregaux премию — за достижения в области точности механических часов. Секрет такой высокой оценки, полученной от свирепых швейцарских астрономов, был прост. Марка Girard-Perregaux одной из первых национальных часовых мануфактур завела свой собственный научно-исследовательский отдел. Одним из продуктов этого отдела и стали наручные часы с высокой точностью хода, представленные в 1966 году. Таким образом, показывая новую линейку «1966», Girard-Perregaux, с одной стороны, отдавала дань своей истории, а с другой — представляла высокотехнологичные часы классической формы, в которые, в сущности, можно было поместить любое усложнение.

За десять минувших с момента премьеры лет марка не уставала комплектовать «1966» разными complications. В линейке выходили часы весьма простые, с так называемыми маленькими усложнениями — с маленькой секунд-

— Мануфактура
Girard-Perregaux
в Ла-Шо-де-Фоне

— Girard-Perregaux,
«1966» Minute
Repeater, 2011

— Girard-Perregaux,
«1966» Tourbillon,
2010

— Girard-Perregaux,
«1966» Small Seconds
and Date, 2012

— Girard-Perregaux,
«1966 Lady» 38 mm,
2014

ной стрелкой и датой. Однако истинную славу часовщикам из Ла-Шо-де-Фона удалось снискать все-таки благодаря сложным часам «1966» — с турбийоном (фирменный мануфактурный механизм располагается в классическом положении «6 часов»), минутным репетитом, функцией мирового времени, вечным календарем, а также с уравниванием времени. И — такова сила классических форм — несмотря на усложнения, часы коллекции «1966» удивительным образом всегда оставались именно простыми, лаконичными моделями. Линия «1966», выражающая своими формами функциональность и минимализм, привлекала внимание и модельеров: так, итальянская марка мужской одежды, обуви и аксессуаров Ermenegildo Zegna совместно с Girard-Perregaux выпустила лимитированную серию «1966» в 100 экземпляров: ее отличительной особенностью был кожаный ремешок с акцентированной белой прострочкой. С помощью другой лимитированной коллекции «1966» швейцарская мануфактура отпраздновала в 2013 году 100-летие великого американского отеля The Beverly Hills Hotel & Bungalows, который часто называют «Розовым дворцом» (The Pink Palace). Подкладка кожаного ремешка в этой серии была сшита из кожи ярко-розового цвета.

В Girard-Perregaux, разумеется, выпускают и женские часы «1966», и в них кроме точности механического хода имеет большое значение и популярная концепция декоративно-прикладных искусств Metiers d'Art. Циферблаты женских часов линейки «1966» украшены перламутром, эмалью и белыми бриллиантами. Однако даже самый яркий дизайн не способен затмить основную черту «1966» — простоту и функциональность, проверенные временем и обсерваторией Невшателя.

— Классические
карманные часы
марки, 1815 год

в линии «1966» представлены все усложнения, включая и трудоемкое «уравнивание времени»

ЧАСОВОЙ КОНЕК

NIGHT TURF С LONGINES

МАРИЯ СИДЕЛЬНИКОВА

— White Turf проводятся на легендарном курорте ежегодно с 1907 года

longines стал официальным хронометристом night turf

— Longines, Dolce Vita, популярная версия 2015 года

— Longines, Conquest 1/100th St. Moritz — модель, сделанная специально для скачек

В феврале Санкт-Мориц превращается в элитную конюшню. Причина тому White Turf — соревнования на обледеневшем озере, которые здесь родились и ежегодно проводятся с 1907 года. В программу входят скачки галопом и рысью, выездка на санях, которые выглядят как высокие полозья с сиденьем для жокея, и соревнования по скидзорингу. Этот экстремальный забег в паре с лошастью, когда лыжник-гонщик управляет ею при помощи вожжей, проводится только на скачках в Санкт-Морице. Дистанция — 2700 км, скорость — не менее 50 км/ч.

Начиная с 1960-х годов время на White Turf засекали по часам Longines, а с этого года они стали и официальными часами Санкт-Морица. В честь этого сотрудничества был выпущен спортивный хронограф Conquest 1/100th St. Moritz, позволяющий отсчитывать время с точностью до сотой доли секунды. Синий и желтый в оформлении циферблата — цвета герба Санкт-Морица.

С 2015 года на льду Санкт-Морица проводят первые в истории ночные скачки Night Turf. Официальным хронометристом этого события стал швейцарский дом Longines, а специальным гостем — посланница элегантности Longines Ингеборга Дапкунайте.

ПРЕДОСТАВЛЕНО LONGINES

«Я не променяю эти часы ни на одни другие»
ингеборга дапкунайте
о своих longines

— Второй год вы приезжаете на скачки Night Turf в Санкт-Мориц. Расскажите о своих впечатлениях.

— Это необычное мероприятие. Мы-то привыкли, что скачки — это ипподром, солнце и шляпы. А тут все совсем по-другому: зима, заснеженные горы, замерзшее озеро и скачки на живом льду.

— И вы делаете ставки? Выигрывали?

— Я не азартная. Ставила в шутку, пару евро, и даже что-то выиграла.

— Какие сейчас на вас часы?

— Новые часы из стали и розового золота из коллекции Dolce Vita Longines. Их только-только перевыпустили, слегка изменили дизайн, смягчили линии. Мне они нравятся. Эта серия — ода удовольствию и радости. По-моему, это как раз про меня. Я с маркой Longines уже десять лет. Часы, которые я не променяю ни на одни другие, — это La Grande Classique. Незаменимая модель: тонкие, скромные, стильные — они со мной всегда. Я также восхищаюсь всеми часами из серии Heritage, они особенные.

— Как вы выбираете часы?

— Если это будни, то что-нибудь спортивное. Если на выход, то подбираю под платье. Люблю заменять ремешки на красивые бархатные ленты. Часы сразу выглядят торжественно.

— Умные, «коннектированные» часы сейчас на пике популярности. Как вы к ним относитесь?

— Я не хочу, чтобы меня контролировали. Я за то, чтобы «быть на связи», но не настолько. Для меня часы — это время. Для всего остального есть телефон.

— Есть ли у вас часы с историей?

— Любопытно, что мои отношения с Longines начались еще благодаря родителям. Они жили в Женеве, и мама подарила сестре и себе La Grande Classique. Она их до сих пор носит.

— Какие у вас отношения со временем?

— Это вопрос к Стивену Хокингу! Но если говорить серьезно, то ощущение времени зависит от работы. Когда репетируешь спектакль, не замечаешь, как проходит день, за ним неделя, вторая, третья, и хоп — месяц уже кончился. Только подумаешь, что до премьеры еще десять дней, а уже открывается занавес, и мы выходим на сцену, и вот слышишь аплодисменты. Когда все произошло? Было ли это на самом деле?

— На сцене время пролетает быстро?

— Оно не пролетает, его просто нет. Я никогда о нем не думаю, а если думаю, значит, что-то не так. Ни о каких часах не может быть и речи. Зато перед спектаклем все расписано по секундам, потому что начинается обратный отсчет, и я постоянно смотрю на часы, чтобы все было по расписанию: разминка, грим, костюм. В кино все иначе. Съемки — это постоянное ожидание. Мои друзья, впервые попав на съемочную площадку, разочаровываются: они ждут драйва, а видят довольно скучный и монотонный процесс, который требует высокой концентрации. Но я одинаково люблю работать и в кино, и в театре.

— В каком времени вам хотелось бы жить?

— Сейчас, конечно. Все остальные времена я могу прожить в кино и на сцене.

СЪЕЗД ИСКУССТВ ROLEX MENTOR & PROTEGE 2014–2015 ЕКАТЕРИНА ИСТОМИНА

ет не стандартные классические уроки, а скорее оживленное межконтинентальное творческое общение. К таким дисциплинам относятся танец, литература, визуальное искусство, архитектура, театр и кино. Однако плоды этого обучения-общения через два года с момента старта курса необходимо предъявить

публике, в том числе и самому спонсору — дому Rolex. Легендарная часовая марка никогда не делала и не делает из артистических «классов» какой-либо тайны, напротив, ответственная за данное мероприятие Ребекка Ирвин приглашает прессу и публику в самые разные точки планеты, чтобы продемонстрировать новейшие результаты творческой инициативы компании.

Так, в декабре в столице Мексики Мехико публике были представлены итоги работы артистического сезона-2014/15. В качестве менторов выступали датско-исландский художник Олафур Элиассон (визуальное искусство), мексиканский кинорежиссер Алехандро Гонсалес Иньярриту (стало быть, мы имеем дело с кино), канадский писатель и поэт, автор легендарного, позднее экранизированного романа «Английский пациент» Майкл Ондатже, российский балетмейстер Алексей Ратманский (он уже второй раз участвует в данной программе), финский композитор Кайя Саариахо, американский режиссер Дженнифер Типтон и швейцарский архитектор Петер Цумтор. Напомним также, что в качестве менторов в данной программе Rolex в различные годы выступали такие мастера, как Триша Браун, Патрис Шеро, Иржи Килиан, Уильям Форсайт, Аниш Капур, Мартин Скорсезе, Маргарет Этвуд, Стивен Фрирз и Ребекка Хорн.

— Итоги программы **Rolex Mentor & Protege** в 2015 году были представлены в Мехико

В декабре прошлого года в столице Мексики Мехико в Teatro Julio Castillo Centro Cultural del Bosque состоялась очередная показательная сессия программы швейцарской марки Rolex Mentor & Protege Arts Initiative. Эта программа поддержки деятелей искусств, которую патронирует директор благотворительных программ Rolex, бывшая журналистка Ребекка Ирвин, существует у великой марки с 2002 года.

Смысл филантропической программы сводится к тому, что часовой дом Rolex назначает менторов (или же учителей), которые имеют право выбрать себе по артистическому вкусу и интересу персонального ученика. На выбор учителю предлагаются сразу три кандидата. Образовавшаяся в итоге творческая пара, учитель и ученик (или же mentor & protege), работает над совместным художественным проектом два года, и проходящее обучение полностью оплачивается компанией Rolex.

Приведем здесь лишь сухие цифры: дом Rolex тратит на каждую творческую пару по \$75 тыс. в год, из которых \$50 тыс. получает знаменитый учитель, а оставшиеся \$25 тыс. — его начинающий, подающий надежды ученик.

Разумеется, у Rolex Mentor & Protege существуют и постоянные художественные дисциплины, по которым происходит отбор и обучение. Оно напоминает

— Российский балетмейстер Алексей Ратманский (третий слева) открывал пресс-конференцию **Rolex Mentor & Protege** сезона-2014/15

—Глава научных и филантропических программ **Rolex** Ребекка Ирвин

—Мероприятия **Rolex Mentor & Protege** проходили в центре мексиканской столицы — в Teatro Julio Castillo Centro Cultural del Bosque

Пространство художественного центра Teatro Julio Castillo Centro Cultural del Bosque, с его сложной, синкопированной, «разорванной» архитектурой, отлично подходило для показательных выступлений учеников. Каждое предварялось пространной речью его учителя. Едва ли не каждый учитель — вне зависимости от той изящной дисциплины, которую он представлял на мексиканском форуме,— клонил к тому, что в бурном современном мире молодежь как никогда раньше нуждается в хороших наставниках. И речь в данном случае идет не столько о банальной передаче каких-либо традиций. Так как программа международная, глобальная, вряд ли имеет особенный смысл говорить о национальных традициях. Скорее стоит говорить о передаче любого тактильного, нарративного, в первую очередь ремесленного опыта. То есть смысл Rolex Mentor & Protege заключается не в том, чтобы учитель мог заполнить и представить «персональных» учеников. Напротив, ученикам вовсе не следует копировать творческий почерк своего мастера. Предыдущая сессия Rolex Mentor & Protege проходила в Венеции, на территории бывшего монастыря на Джудекке, а ныне выставочного комплекса Fondazione Giorgio Cini. Тогда наибольшее внимание публики и прессы привлек литературный перформанс лауреата Букеровской премии, писательницы Маргарет Этвуд и ее протеже Наоми Альдерман. Их литературные чтения в старинной библиотеке Fondazione Giorgio Cini превратились в итоге в невероятное театральное представление — с ряжеными мертвецами и вампирами, хищно «нападавшими» по ходу литературного текста на сидевших в зале зрителей. Обстановка в Мехико была куда более спокойной. Все без исключения представления учеников — от юного балетмейстера Майкла Тэтчера (учитель — Алексей Ратманский) до молодого писателя Мирослава Пенкова (учитель — Майкл Ондатже) — демонстрировали уверенность, даже классичность. «Мы рады тому, что наша программа поддержки молодым талантам продолжается сезон за сезоном,— говорит Ребекка Ирвин.— На наш взгляд, очень важно по-прежнему работать именно такими парами, передавать умения от учителя к ученику. Таким образом мы поддерживаем не только конкретных художественных деятелей, но и весь их опыт, о котором можно не только узнать, но который можно также и увидеть — будь то танец или архитектура».

—Танцевальный этюд, поставленный под руководством дважды «ментора» **Rolex** Алексея Ратманского

—**Rolex**, Date Day 40 mm

—**Rolex**, Oyster Perpetual Datejust Pearlmaster 39 mm

программа rolex mentor & protege рассчитана на два года

ВИТРИНЫ РЕМЕСЛА СОБРАНИЕ CHOPARD ЕКАТЕРИНА ИСТОМИНА

— Колье Chopard
Red Carpet, 2013

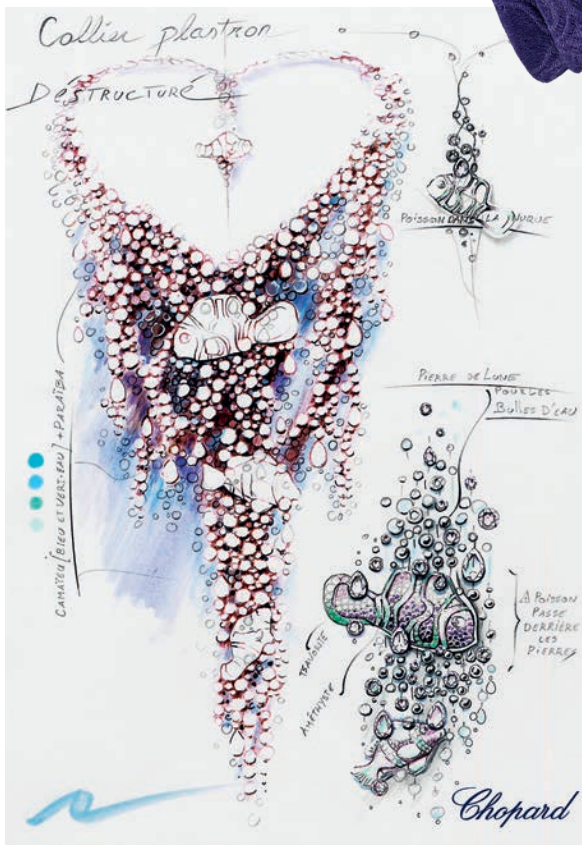
— Мануфактура
Chopard в Мейра-
не, где расположен
музей, начала свою
работу в 1974 году

Мейран — часовое предместье Женевы, где с 1974 года находится мануфактура швейцарской семейной марки Chopard. Эта мануфактура неоднократно расширялась, площади ее увеличивались, со временем здесь даже появился собственный музей компании. Я помню его еще совсем маленьким: в начале 2000-х годов музей напоминал очень большой бутик Chopard — он был выполнен в том дизайне, который был принят в марке еще 15 лет назад. Экспонатов было немного, но все они были достойны внимания. Сегодня музей Chopard в полной мере рассказывает о славной и, что существенно в швейцарском часовом деле, непрерывной истории марки. В витринах — знаменитые лица, благословенные часовые имена, калибры и ювелирные украшения. Собранные вместе, они производят абсолютно законченное и отчего-то счастливое впечатление.

История Chopard начинается, как неторопливо рассказывают витрины музея, в 1860 году — в городке Сонвилье, где Луи-Улисс Шопар (именно в честь него названы главные мужские часы марки — L.U.C) развернул часовое производство. В 1921-м марка открывает филиал в крупном часовом городе Ла-Шо-де-Фон, а в 1937-м появляется и в Женеве. В музее много старинных черно-белых семейных фотографий. Этот фамильный дух, подчеркнутая независимость и сегодня имеют огромное значение для Chopard. В 1943-м у руля мануфактуры стал внук ее основателя Поль Андре Шопар, который руководил ей до 1963 года: марка щедро награждала усложнениями, представляя на Базельской выставке новые калибры.

В 1963-м сменился владелец Chopard: предприятие купил Карл Шойфеле, крупный и влиятельный промышленник из главного немецкого города ювелиров Пфорцхайма. У себя на родине семья Шойфеле занималась изготовлением разнообразных браслетов из золота и являлась поставщиком многих швейцарских марок, включая и Rolex. В 1974-м появилась уже упомянутая выше мануфактура в Мейране, где кроме формальных и сложных мужских часов Chopard начала производить женские и ювелирные часы. Многие из них сейчас находятся в коллекции музея при мануфактуре. 1970-е — время экспериментов со стилями, и Chopard не осталась от них в стороне. В то десятилетие марка выпустила ювелирные часы с неожиданными

— Эскиз к сету
Chopard, 2014

— Часы Chopard
Imperiale Jewellery,
2015

циферблатами и браслетами. Выполненные из желтого золота, они были украшены драгоценными, полудрагоценными и поделочными камнями: бриллиантами, рубинами, сапфирами, изумрудами, а также ляпис-лазурью, бирюзой, ониксом, яшмой, тигровым глазом, белым и цветным перламутром.

1976 год — особенный в истории марки, именно тогда немецкий дизайнер Рональд Куровски предложил Chopard оригинальную концепцию «плавающих» бриллиантов. Его идея заключалась в том, что драгоценные камни (для красоты их число всегда было нечетным) не закреплялись, а, напротив, свободно перемещались между циферблатом и сапфировым стеклом. Удивительно, но первые модели Harry

Diamonds (именно такое название получили «плавающие» бриллианты) были не женскими, а мужскими. Это была черно-белая графическая модель с корпусом в форме подушки. В 1978-м в свет вышли женские часы Harry Diamonds, а в 1980-м марка также наладила выпуск ювелирных украшений с «плавающими» бриллиантами. Одним из наиболее знаменитых драгоценных предметов серии является золотая подвеска — фигура клоуна, в прозрачном, сделанном из сапфирового стекла, животе которого перемещались драгоценные камни. В 1993-м культовая линейка была дополнена часами Harry Sport: между циферблатом и сапфировым стеклом «плавали» разноцветные рыбки, звездочки, цветы.

В 1996-м году Chopard открывает вторую мануфактуру в деревушке Флерье, где и сегодня разрабатываются и изготавливаются только мужские часы, включая и те, в которых есть усложнения. Там же в год десятилетия коллекции L.U.C открылся музей исторических часов L.U.CEUM, который организовал сын Карла Шойфеле, Карл-Фридрих, сопresident, ответственный за мужское направление. Женским, ювелирным департаментом руководит его сестра Каролина Шойфеле — это производство сохранено в Мейране. Много может показаться, что мануфактурные музеи предназначены не для широкой публики. Возможно, это так, и все же они рассказывают не только об истории отдельно взятой марки, но и об истории важнейшей для Швейцарии индустрии.

музей chopard представляет
ювелирную и часовую историю марки

НОВОЕ

прочтение Коммерсанта

новостное приложение
«Коммерсантъ»
под Android вошло в
**ТОП ЛУЧШИХ
ЗА 2014 ГОД**
по версии редакторов
Google Play

16+

реклама

Получайте ещё больше новостей в режиме реального времени

Читайте все материалы газеты «Коммерсантъ», журналов «Власть», «Деньги», «Огонёк», «Автопилот», Weekend и «Наука»

Смотрите рейтинги материалов

Слушайте прямой эфир радиостанции «Коммерсантъ FM»

Используйте настройку на свой регион, сервис интеграции с социальными сетями

БУТИК JAEGER-LECOULTRE:

Москва, Столешников пер., 14, тел. +7 (495) 980 90 48

реклама

*Жеофизик Юниверсал Тайм

Часы Geophysic Universal Time*

Филипп Жордан
Дирижер и руководитель оркестров в Париже и в Вене